

Магические легенды

СВЕТЛАНА ДАНИЛОВА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ЧЕРЕП

Светлана Александровна Данилова

Тринадцатый череп

Серия «Магические легенды»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785456
Данилова, Светлана Александровна. Тринадцатый череп:
Издательство «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-95843-6

Аннотация

Они боги. Им поклонялись все народы Земли, начиная с древних египтян и индейцев майя. Они виновны в гибели Атлантиды и могуществе Гипербореи. Они впервые применили ядерное оружие на нашей планете, за тысячи лет до Хиросимы. А их реактивные корабли – виманы – наводили ужас еще на древних индийцев. В арсенале богов хрустальные черепа – хранилища вселенской мудрости. С их помощью они могут получить любые знания. Но что будет, если один из черепов окажется в руках смертных, жаждущих мирового господства? У древнеегипетского бога мудрости Тота впереди всего лишь вечность, чтобы найти ответ на этот вопрос. Ответ, который может стоить человечеству слишком дорого...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	64
Глава 4	101
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Светлана Данилова

Тринадцатый череп

© Данилова С. А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Черный череп

Хранитель Кристаллов пошевелился на диване и открыл глаза. Влил он в себя накануне изрядно, поэтому подняться сразу он не только не спешил, но и не мог. Так и лежал. Было ему действительно плохо после вчерашнего, поэтому первое, что пришло ему в голову, – представить бутылку с водой и материализовать ее. Но он не смог, как ни пытался. Пришлось подниматься. Сев на диване, он понял, что он в башне на самом верху, где хранились Кристаллы. «Мало того, что я тут работаю, я еще и напиться вчера здесь умудрился! Еще и домой не соизволил себя убрать! Сейчас не удивлюсь, если ко мне кто-нибудь припрется!» Посмотрев на часы, Тот убедился в своих подозрениях. Пospал он от души, и народ уже наверняка подтянулся в башню – время почти обеденное. Между тем больше всего на свете он хотел пить.

Но попытки напрячь мозг и материализовать из набора чисел какую-либо жидкость снова оказались безрезультатными. «Первый раз так напиваюсь, чтобы быть не в состоянии даже водички себе обеспечить!» – пронеслось у него в голове. Осознав, что надо теперь незаметно от всех выбираться из башни и двигаться домой ногами, а не моментально переместившись, раз он воды даже не в силах сделать,

он почувствовал глобальное раздражение. Либо можно было попросить кого-то переместить его домой, но признавшись тем самым, что он теперь напивается до потери элементарных навыков, что вообще нонсенс для всех. «Нет, уж лучше сам пойду незаметно! Что такого, может, прогуляться ножками хочу? Имею право. Никто ничего не подумает, если близко меня не увидит. Главное из башни незаметно выбраться. И лишь бы на стерву Чию не наткнуться. Всем развонит, еще и от себя кучу всего допридумывает, креативщица неугомонная! Сидит в моей жизни занозой, как зуб мудрости... только без мудрости».

Пришлось подниматься в надежде найти что-нибудь попить, оставшееся со вчера, ну или с позавчера. И даже с позавчера его бы устроило. Тот слез с дивана и, не обнаружив ничего попить рядом с собой, двинулся в большое соседнее помещение за стенкой, где и хранились Кристаллы и тринадцать Черепов. Там он и напился вчера в попытке найти еще какие-либо неизвестные их свойства. Краем глаза глянув в зеркало по дороге, Тот ужаснулся и проскочил мимо куда быстрее, чем ожидал от себя. Попав в помещение, первое, на что он наткнулся, был большущий навороченный скоростной виман, который в тот момент был в виде лодки. Лодка занимала полпомещения, и Хранитель Кристаллов первое время недоумевал, как она вообще туда могла попасть. Но сверхфункциональная лодка была абсолютно настоящая, а не померещилась. Тот ее даже потрогал. На

память пришло воспоминание, что вчера, будучи в алкоголическом угаре, он собирался рвануть аж в Гиперборею к Япету, чтобы обсудить с ним по пьяни, до какой же степени задолбала эта их вражда с атлантами, в очередной раз попытаться договориться и распределить сферы влияния. Переместиться туда быстро ему было, похоже, неинтересно, и приспичило покататься с ветерком. За этим Тот и сотворил себе лодку. И она у него получилась на редкость удачной, как он сам оценил. На трезвую голову лодка вышла бы у него куда менее привлекательной и интересной. «А все же есть в пьянстве положительные стороны, – улыбнулся про себя Тот и продолжил озираться вокруг в поиске воды. – Вот приду в себя чуток, проверю, как виман в виде других объектов функционирует».

Рядом с лодкой валялись 2 пустых стакана, из которых он вчера, видимо, и пил. А также пустая тара из-под выпитого алкоголя. Тот направился к стойке с Кристаллами в надежде, что в том направлении валяется какая-нибудь бутылка с водой. Но и там ничего не было. «Что за блин!!! Ну не может же быть, чтобы я ничем не запивал и не заедал вчера выпивку!» И вообще закрадывались мысли, что делать с лодкой, со стаканами и с бутылками. Да и со своей физиономией тоже. Чем объяснить все это, если вдруг кто-то войдет? В самом высоком помещении башни, в самой высокой точке современного мира хранятся как зеница ока Кристаллы. И тут же рядом созданная по пьяни лодка, следы пьянки и со-

вершенно пропитый Хранитель Кристаллов. При этом, начав вчера пить, Тот даже не удосужился включить охранные системы, как делал обычно в соответствии с инструкциями, когда уходил домой. Вселенский стыд вообще! Но между тем Кристаллы и тринадцать Черепов не пропали, и это внушило осязаемый позитив их хранителю. И вообще стало радостно, что к нему до сих пор еще никто не зашел и не застал его в таком состоянии. А особенно радовало, что пьянуший, он все же не рванул ночью в Гиперборею вести ни с кем не согласованные переговоры с Япетом. Иначе страшно представить, какие были бы для него последствия. Оставалось всего ничего: деть куда-нибудь лодку и пустые бутылки, наконец-то попить и хоть как-то привести мятую физиономию в порядок. Особенно беспокоила лодка, поскольку на силу мысли с такого небывалого похмелья рассчитывать не приходилось, как выяснилось.

Раз уж неожиданно допился до полной инвалидности и временно превратился в деграданта, самым простым было припрятать бутылки, чем Тот и занялся. Нагнувшись за ними, он почувствовал сильное головокружение. Но устоял и поплелся к шкафу, куда и намеревался заныкать пустую тару. Шкаф стоял у самой дальней стены помещения, за которой уже начинался балкон. Открыв шкаф, он вдруг увидел внутри вскрытую, но не допитую бутылку легкого вина, с которой он вчера и начал, но, отпив немного, решил перейти на более крепкие напитки, поставив вино обратно в шкаф.

Неожиданная находка его обрадовала неслыханно. Тот наскоро положил пустую тару в шкаф, взял вскрытую бутылку со столь желанной жидкостью, сел на пол, облокотившись на дверцу шкафа, и начал пить небольшими глотками. Первые минуты три ему казалось, что его вывернет наизнанку. Но потом как-то полегчало, и он даже начал думать, что же ему делать с лодкой. Но идеи в голову не шли, поскольку он на данный момент был крайне далек от возможностей существа с двенадцатью нитями ДНК, каким он привык быть. А как решать проблемы, используя только элементарные навыки, которыми он обладал сейчас, он попросту не знал. «Даже в зародыше я был более развит! – с некоторым ужасом подумал он. – Хотя в жизни все надо попробовать! Вот и я попробую, как это быть ничем. Это не страшно, а даже забавно. В случае чего посижу с Черепами. Вот оклемаюсь немного и посижу. Они помогут вернуть все на свои места, даже если сам в ближайшее время не восстановлюсь».

Тут же ему вспомнился случай, когда в детстве он отключил из сознания своего младшего брата Шизла и оторвал ему руку из любопытства, чтобы проверить, правдива ли информация относительно толщины костей у малыша. А после проверки аккуратно прирастил руку брата на место. И когда отец об этом узнал, он громко орал в гневе, что его старший сын большой, но глупый дегенерат. И если Тот будет и дальше использовать свои способности на такую дурь, то в соответствии с Законами Действительности Тот превратится в

унылое никчемное говно. «Отец явно не знал, что такое быть дегенератом. Дегенерат я сейчас, еще больше и еще глупее. От какой-то лодки не могу избавиться! А может, и правда Хиз превратил меня в никчемное говно, как отец запугивал? Гыгы, это вряд ли. У Хиза есть дела поважнее, чем меня карать за пьянство. А вообще это странно. Накреативить по пьяни сверхскоростной виман по последнему слову техники. А с похмелья не смочь его просто заставить исчезнуть куда-либо из башни. Даааа, в жизни так не напивался! Юзиж, конечно, может довести. Хотя нечему удивляться. Тот, кого ты любишь, оказывает на тебя куда большее влияние, чем то, которое он способен оказать. Обидно, что я так среагировал и расклеился».

От мыслей о бывшей любовнице, которая до сих пор зачем-то стремилась ему временами напоминать о себе, несмотря на то что давно ушла от него к другому, Тот заставил себя переключиться на мысли о том, что же делать с лодкой. Вдруг он увидел из-под приоткрытой двери, ведущей на балкон, небольшую лужицу. «Что это вообще? Я, что ли, начудил по пьяни чего? – подумал Тот. – Или ливень прошел такой сильный, что залил весь балкон? Хотя кто бы позволил такому ливню разразиться возле башни? А может, вчера надрался не только я? Ха-ха». Веселя себя такими мыслями, Тот все же был обеспокоен, что он вопреки инструкциям оставил балконную дверь открытой. Поэтому подошел к ней, чтобы проверить и успокоиться, что это не следы его

ночных пьяных выходов. Без каких-либо серьезных подозрений, а просто чтоб не думалось, Хранитель Кристаллов открыл балконную дверь... и остолбенел.

Вода была кругом. От порога балкона и куда хватало глаза. Над водной гладью возвышались только столбики балконного ограждения. Небо, вода и торчащие 15 резных балконных столбиков. Тота прошиб холодный пот, и резко закружилась голова. Через силу он закрыл балконную дверь и в шоке сполз на пол. «Охренеть!!! Охренеть!!! Че происходит-то???» – вертелось у него в голове. «Может, померещилось? Всякое с перепоя, говорят, бывает...» Но сил подняться, снова открыть дверь, чтобы еще раз посмотреть и убедиться, что это были галлюцинации, от перенесенного шока у Тота не было. Плюс неожиданно утерянные навыки делали его совсем беспомощным. Он так и сидел какое-то время, собираясь с силами и с мыслями.

Между тем все равно надо было подниматься, чтобы понять, что происходит, и желательно убедиться, что все это померещилось. Тот снова открыл балкон, но увиденное не исчезло. Он опустил руку в воду, которая была на полу балкона и доходила до уровня порога, и ощутил, что это действительно вода, и тут же стремительно отдернул руку, обвиняя себя в легкомысленности: «Зачем я полез в воду??? Вдруг то, что произошло, – это проделки гиперборейцев! Не исключаю, что они применили какое-то новое оружие, затопив все водой. А в этой жидкости может быть самый любой

состав. Зачем я туда опустил руку? Вот я придурок! Что же теперь с рукой будет?» – запаниковал Тот. Но думать о руке долго было невозможно. Явно произошла катастрофа. Причем было абсолютно неясно, какого она масштаба. И вообще, где все атланты? И как это он теперь сможет узнать? Притом, что он упорно не мог воспользоваться с похмелья никакими своими способностями, которые ему всю жизнь казались чем-то обычным, не более того. А сейчас он сидит в комнате, в которой есть плод его пьяных фантазий, супертехнологичная лодка. Она так его раздражала всего лишь 10 минут назад! Он мечтал побыстрее ее припрятать, чтобы ее никто не увидел. Но сейчас этот пьяный креатив стал Тоту безумно дорог. Хотя в голове у него все и было перепутано, он быстро догадался, что без лодки было бы куда хуже, принимая во внимание, что вода кругом. Но вот что дальше с ней делать? Он даже не в состоянии ее мысленно переместить из комнаты за территорию балкона, чтобы на ней просто сплавить куда-то, посмотреть, что да как кругом. Уж про то, чтобы мгновенно переместиться на ней в любую точку планеты или в другую Галактику, используя кривизну пространства, и речи не идет.

А может быть, это и не оружие гиперборейцев? Могло что-то произойти в масштабе планеты? Столкновение с огромным метеоритом? Ядерный взрыв? От чего еще могла сдвинуться поверхность Земли и уйти под воду? Ну, метеорит вряд ли проглядели бы. Да и просто так, ни с того и

ни с сего, никогда ничего не прилетит. Повода вроде мы серьезного не давали, Хиз нас не предупреждал, что мы совсем обнаглели, испытывая его терпение. Да и Юпитер с Луной были специально так нетипично подвешены, чтобы притягивать к себе всех космических гостей. Нет, огромный метеорит – это вряд ли. Больше всего Тот склонялся к мысли, что это использование сверхнового оружия, которое вышло на более высокий уровень. Да, они имели мощные противодействующие блокирующие системы от различного рода вторжений. Но, кто знает, может, противник сделал неожиданный прорыв именно в нейтрализации их охранных систем? Хотя вроде бы ничто не предвещало этого. Цивилизация атлантов изрядно преуспела в том, чтобы защищать свой мозг и мысли от внедрения туда чужих для хищения их различных секретов. Ядерный взрыв невиданных масштабов, повлекший огромный сдвиг земной коры также был вероятен. Но опять же Хиз разве мог это допустить? Да и сдвигение земной поверхности вследствие мощного взрыва где-то далеко привело бы к тому, что башня, в которой он сейчас находился, не устояла бы.

«А вдруг башня устояла на честном слове, а от малейшего колебания рухнет? Вдруг каждое мое движение может к этому привести?» – мысль эта привела к тому, что у Тота в очередной раз за сегодня смертельно похолодели руки. Но он заставил себя думать, что его предположение про возможное разрушение башни – Вселенский бред. Потому что ничего

просто так не рухнет и просто так не устоит. И нет никакого смысла башне рушиться вместе с Тотом после того, как она устояла, а он выжил. Хоть он и ощутил себя на мгновение глупым, ничего не знающим ребенком от таких наивных рассуждений, все же в его интересах было придерживаться сейчас именно такой философии, а не впадать в еще большую панику.

Безумно хотелось узнать, есть ли живые хоть где-то, а также посмотреть, что творится внутри башни, но было страшно выйти из помещения, в котором он сидел и в котором гарантированно не было воды. Он сейчас был никем, просто несмышленыш, который ничего не умеет. Неизвестно, что ждет его за дверью, и рисковать в таком состоянии он просто боялся. Никогда еще в жизни он не испытывал такого страха, который парализовал частично даже его элементарную способность просто думать и выстраивать логический алгоритм дальнейших действий. Все планы, которые он строил, для своего осуществления требовали то одну, то другую способность, которые были им по каким-то причинам утрачены. Поэтому он довольно быстро принял решение потратить столь драгоценное время на терапию с тринадцатью Черепами.

На них была единственная надежда. При правильной постановке всех тринадцати Черепов человек мог обрести Вселенскую мудрость и знание, власть над прошлым, настоящим и будущим. Поэтому они так тщательно и охранялись.

А вернуть себе это для Тота теперь было жизненно необходимо. Но и обретение этого знания его несколько пугало. Оставаясь в таком неведении, Тот лелеял надежду, что хоть кто-то из его близких жив. Поэтому правду узнать было страшно. Войти с близкими в телепатический контакт и проверить это на данный момент Тот все равно не мог. И как он потом понял, именно надежда на то, что его близкие все-таки смогли спастись, помогала ему на данный момент довольно быстро разруливать ситуацию.

Метнувшись к месту, где хранились Кристаллы и 13 Черепов, Тот с ужасом обнаружил, что Черепов только 12. И сразу вспомнил, как Чия два дня назад попросила один Череп, чтобы с его помощью поучить какого-то ребенка в умении видеть образы всех планет и галактик. При этом Тот прекрасно понимал, что Чия брала Череп не для оттачивания навыков выдуманного ею ребенка, а для оттачивания ее собственных навыков управления и перемещения в пространстве на летательных аппаратах. Для нее было неприемлемо признаться своему главному недругу-коллеге, что вот так вот она отвратительно водит виманы. Поэтому она пыталась обмануть Тота путем различных махинаций с его и ее мозгом, чтобы он не догадался о вранье. И пребывала потом в победоносной уверенности, что обманула-таки. О чем Тот знал и смолчал. А куда ему деваться? Если он был рожден избранным, значит, удел его был снисходительно умалчивать о том, что он видит все слабости окружающих насквозь, и продолжать их

любить такими, какие они есть. Эта радость и наказание одновременно были даны ему по праву рождения. Ничего уж тут не поделаешь. Только и оставалось, что жить с этим и смеяться в глубине души над чужими слабостями, получая тем самым хоть небольшую моральную компенсацию за повешенную на него ношу.

Молниеносно пронеслось в памяти, как он с Чией перемещался на одном таком вимане. Поскольку это был всего лишь элементарный полет с лунной базы на Землю, Тот не сильно был взволнован жгучим ее желанием вести самостоятельно. Но все же предложил ей взять управление на себя и получил нервный ответ, что она не хуже его знакома с перемещением виманов во времени и в пространстве. Тот поржал тогда в душе над этими словами, но промолчал. И Чия, вместо того чтобы передать управление Тоту и признать, что она не способна толком управлять даже на автопилоте, судорожно продолжала вести. И пронеслись они в итоге мимо Земли, попав в такую дырищу, где их чудом метеоритом не разбило. И однозначно разбило бы, если бы Тот не отшвырнул истерящую испуганную Чию от центра управления. А сейчас Тот еще и без тринадцатого Черепа из-за ее клинических амбиций остался! А Череп этот был нужен ему сейчас, как никогда не был нужен никому за все тысячелетия существования их цивилизации и всех других вместе взятых.

«Курица! Тупорылая курица!!! – с жуткой злобой подумал Тот. – И зачем я ей отдал Череп? Знал же, для чего ей на

самом деле он был нужен. Неохота было связываться с упрямой дурой? А ведь знал же, что нельзя допускать к управлению виманом того, кто от рождения к этому не способен. Знал также, что Череп нельзя давать для развития тех талантов, которых нет. Можно его использовать только для оттачивания уже имеющихся способностей. Ведь знал же, что жизнь наказывает, когда тратишь время и ресурсы на развитие в ком-то того, чего в нем в принципе нет! И для чего давал ей Череп, я тоже знал. Просто не хотел связываться с этой упертой, которая способна только на то, чтобы напролом идти к своей цели, такой же тупой и бессмысленной, как она сама. И душевного комфорта себя не хотел лишать, подвергаясь шквалу ее яда. Мало мне было, когда мы чуть жизни не лишились из-за того, что эта упрямая коза не была в состоянии с Луны до Земли долететь. Но зато очень хотела! И ведь тогда я тоже знал, что не имеет она права управлять летательным аппаратом. Но тоже не захотел связываться и терпеть вынос мозга, а также попытки ее мести в будущем! Ну так мне и надо, раз знал, что не должен был идти на поводу, а шел. И ведь учила же жизнь уже один раз!»

Где может сейчас находиться тринадцатый Череп, было неизвестно. А выйти из помещения, попытаться добраться до кабинета Чи и поискать там – кто знает, что ждало его за дверью, если, начиная с балкона, все было залито водой. И никто ему еще и не гарантировал, что Череп в кабинете Чи. А между тем только все тринадцать Черепов позволили

бы постичь ему все то, что он знал раньше. А вот двенадцать Черепов такого эффекта дать не могли. Но что он мог сделать с одним Черепом или со всеми двенадцатью? Мог вернуть себе интуицию, мог вернуть способность классно управлять виманами, но только для перемещения с Луны до Земли и по Земле, мог сам перемещаться в пространстве и во времени в пределах Земли без своей телесной оболочки и прочие вещи, которые ему были сейчас очень кстати. Но все же не решали главной задачи его подключения ко Вселенскому разуму, а следовательно, не давали возможность материализовывать свои мысли, перемещаться по всем галактикам, попадать из Черных дыр в Белую дыру и из Звездных врат в Действительность. При том уровне развития, на котором Тот неожиданно оказался, никто не дал бы ему своего дозволения на подобные фокусы. Поэтому, имея только 12 Черепов, Тот в любом случае не смог бы обрисовать себе четкую картину относительно того, что же конкретно произошло этой ночью, когда он, пьяный вусмерть, спал. И в прошлое на момент катастрофы возвращаться ему было бессмысленно. Куда он вернется? В свое пьяное тело, которое на тот момент ничего не делало и не видело, а просто спало? А потом переживет увиденный ужас и потрясение еще раз? Положение было безвыходным – катастрофически нужно искать тринадцатый Череп.

Посмотрев на оставшиеся 12 Черепов, Тот задумался. Красный из рубина, голубой из бирюзы, молочный из квар-

ца, зеленый из малахита, прозрачный хрустальный – каждый Череп имел собственный цвет и материал. Такие же разноцветные и пестрые, как этот мир! Не хватало лишь Черного Череп из обсидиана. Именно он помимо лечебного эффекта позволял работающему с ним видеть своим внутренним взором любое место во Вселенной. Естественно, каждому работающему с ним по умолчанию устанавливались границы, что ему можно видеть, а что нет в соответствии с его уровнем развития. Из всех жителей Земли у Тота было всех больше возможностей просмотра. Но даже для него были немногие места, запретные для ознакомления. Не говоря уже о Чие, которая брала Черный Череп для повышения своей способности ориентироваться в пространстве при управлении ви-манами.

Тот понимал, что начать терапию ему необходимо с Хрустального Череп. Именно он мог выровнять разрушенный энергетический баланс Тота. Взяв Хрустальный Череп в руки, он сел, попытался успокоиться и прошел нужную терапию сначала с Хрустальным, а потом и со всеми остальными Черепами. Голова сразу перестала болеть и прояснилась, руки больше не дрожали от страха. Интуиция заработала, и стало куда легче. Почему-то ноги повели к его нафантазированной лодке, и непонятно зачем Тот начал в ней рыться. И почему он сам не догадался до этого раньше? Он не просто создал себе лодку, чтобы сгонять на ней на переговоры к главному гиперборейцу и получить удовольствие от езды. Он

еще и небольшие припасы сделал всего самого необходимого в соответствии с утвержденными требованиями к перемещению на виманах для высокоразвитых цивилизаций. На случаи попадания в различные энергетические дыры в лодке было все. Здесь был и небольшой паек на случай недолгих сбоев в способностях подпитывать себя космической энергией вместо пищи. И сверхбезопасный костюм на случай аварийной необходимости физического погружения в водное пространство, который мог отпугивать акул, прочих земных и неземных хищников, защищать от низких и высоких температур, создаваемых природой или представителями различных цивилизаций. И маски для тех мест, где не было искусственно созданных защитных условий от солнечного излучения, хоть сам Тот и предпочитал не пользоваться масками, а просто почаще отдавался в руки своему знакомому врачу для устранения последствий солнечных лучей. И водичка тут была припасена в достаточном количестве и прочие вещи крайней необходимости.

Первым делом Тот раскодировал воду, и сочетание цифр стало реальной бутылкой. Припал он к ней с неопишуемой страстью. Теперь надо было решать, что делать дальше. Очень хотелось найти тринадцатый Череп. Но для этого надо было выйти из помещения, до которого вода не дошла по каким-то причинам. Открыть дверь было страшно. Страшно и за себя, и за двенадцать Черепов, и за Кристаллы, сохранность которых сейчас была важнее чего бы то ни было. Если

попытаться найти тринадцатый Череп в кабинете ЧиИ, надо открыть для этого дверь, чтобы выйти на поиски. А вдруг оттуда хлынет вода? Теоретически не должна, конечно, поскольку все вокруг было залито ровно до уровня его балкона. Да и его частично восстановленная интуиция говорила, что опасность от открытия двери не угрожает. Но рисковать в такой ситуации он боялся. Он был тут один. Если с ним что-то случится, что станет с Черепами и Кристаллами? Как бы узнать, где все атланты, и найти кого-то живого? Ох, как же ему не хватало сейчас тринадцатого Черепа, чтобы узнать все быстро и строить свои дальнейшие действия максимально эффективно! Вряд ли кто-то когда-то проклинал Чию так, как Тот сейчас. Хоть он и пытался не настраивать себя на негативные эмоции по отношению к ней, но у него не получалось.

Тот решил сначала попробовать войти в телепатический контакт с теми, с кем он был знаком, в надежде, что кто-то из них жив. Первым делом он послал мысленный сигнал ЧиИ: «Привет! Если жива, срочно ответь, куда Череп дела?» Ответа не последовало. Значит, погибла. Связаться с ее душой бы сейчас. Только для этого нужен тринадцатый Череп. Да и, зная душу ЧиИ, не факт, что ответила бы она, чтобы ему помочь. Тоту стало стыдно, что он не может остановить себя от плохих мыслей в ее адрес, даже когда уже точно знал, что она мертва. Но он так перенервничал, да и ЧиИ его давно раздражала, и у него теперь не было тринадцатого Чере-

па именно из-за нее. Поэтому, зная, что она не услышит, он от всей своей души послал ей еще один сигнал: «Если б ты поняла, какой ты была бездарной клинической дурой, ты бы уже давно руки на себя наложила, стерва! За твой своевременный суицид тебе история была бы куда более обязана, чем за твое рождение и долгую жизнь!»

Тот от нервов совсем распоясался. И он понимал, что истинная причина этого не только неожиданная катастрофа и отсутствие тринадцатого Черепа. С того момента, как он увидел, что все залито водой, больше всего он хотел знать о судьбе своей бывшей любовницы. Он понимал, что его собственная судьба, Черепа и Кристаллы куда менее важны для него, понимал, что он не прав в таком отношении, но поделать с собой ничего не мог. Как только он снова обрел способность входить с людьми в телепатический контакт, первым делом он хотел связаться с Юзиж, а вовсе не с Чией. Он бы бросил все, включая Черепа с Кристаллами, и кинулся ей на помощь, если бы только узнал, что она еще жива. Не вошел он с ней в контакт только из-за того, что чувствовал панический страх. А что, если вдруг он узнает, что Юзиж мертва? Поэтому Чия стала первой, с кем он попытался войти в контакт.

Между тем дальше находиться в неведении относительно того, жива его бывшая любовница или нет, Тот не мог. Он собрался с силами, готовясь послать сигнал Юзиж. В душе все ходило ходуном, характерно свело живот от страха, прошиб пот. Если бы ему сейчас предложили видеть перед со-

бой Юзиж живую и здоровую в обмен на Черепа, Кристаллы и все прочие свои знания в придачу, Тот бы согласился, не думая даже. Любовь к Юзиж все же подчинила себе весь его мозг и сознание в последние несколько сотен лет. И даже когда она его бросила, Тот не мог перестать думать о ней постоянно. И вот теперь у него от страха отнимались ноги, когда он думал, что может через несколько мгновений узнать, что Юзиж мертва. Он послал ей мысленный сигнал. Потом еще и еще. Ответа не последовало.

Тот почувствовал, что ему совершенно теперь все равно, что творится вокруг, и лег на пол. Он никогда не рыдал так, как сейчас. Не время было для истерик, но остановиться он не мог. Трудно было смириться с тем, что это потрясающее тело, эти красивые глаза Юзиж больше не существуют, и Тот никогда не сможет их даже увидеть. Они расстались довольно давно. Но только сейчас Тот всепоглощающе осознал, что все это время у него была в глубине души надежда на то, что они снова будут вместе. Раньше никогда он себе в этом не признавался от обиды на нее. А сейчас эта надежда разом перестала существовать вместе с Юзиж.

Сотрясаясь от рыданий, Тот не мог не думать о том, что на нем также лежит ответственность за то, что Юзиж нет сейчас в живых. Он прекрасно знал, что она хотела вернуться к нему, но, не имея в себе силы сказать ему об этом прямо, использовала всевозможные поводы, чтобы напомнить ему о себе. Также Тот понимал, что для Юзиж было край-

не важно, чтобы он сам предложил ей все начать сначала. А не сделал он этого только из-за того, что его бесила ее другая глупая потребность первой ставить точку в отношениях. Поэтому-то и бросила она его, так как ей постоянно стучалась в голову навязчивая идея, что Тот найдет себе рано или поздно кого-то получше ее. А что ему мешало закрыть глаза на слабости Юзиж, которые он прекрасно видел, плюнуть и первым предложить ей снова быть вместе? Хотел проучить ее, чтобы она осознала свои ошибки и изменилась, переступила через себя и свой характер, и сама озвучила, что хочет к нему вернуться? Он считал, что именно эта длительная воспитательная работа изменит ее и заставит Юзиж больше его ценить и уважать в будущем. Поэтому Тот и тянул с тем, чтобы самому предложить то, что от него хотела его бывшая любовница. А еще потому, что ему доставляло удовольствие видеть, что Юзиж без него стало хуже во всем и что она сильно без него скучала.

Почему-то думалось, что, если бы они с Юзиж были вместе, она была бы в эту ночь рядом с ним, когда он валялся пьяным в башне, и смогла бы выжить, как Тот. А может, и не была бы с ним? А может, он и не напился бы в эту ночь? Напился-то он исключительно из-за нее. Был бы с Юзиж дома преспокойно. И тоже погиб бы. Может, и к лучшему, что они не были вместе? Но как Тот ни пытался рассуждать, утешения это ему не принесло. Он лежал и продолжал рыдать и вспоминать Юзиж и тот небольшой период времени, ко-

торый они провели вместе. Как бы ни были неоднозначны те отношения и тяжел период жизни после их окончания, Тот понимал, что именно тогда он был счастлив из-за яркой вспышки чувств и надежды на счастье, которая у него появилась, когда они с Юзиж познакомились. Эта надежда его не покидала даже после расставания с ней. Поэтому сейчас Тот четко понял, что счастлив он был даже в те моменты, когда Юзиж ушла от него из-за какой-то нелепой глупости. Он хоть и таил в душе жуткую обиду и злобу, но все же в душе надеялся на продолжение отношений с ней, поскольку знал, что она также его продолжала любить, несмотря на расставание. А сейчас эта надежда исчезла. Вокруг творилось что-то ужасное, Юзиж однозначно уже не было в живых, и Тот отчетливо понимал, как он был счастлив буквально вчера, хоть накануне и считал, что напивался исключительно с горя. Потому что в глубине души любил и надеялся на их совместное будущее. Хоть и периодически рисовал себе в мечтах картины того, как Юзиж предлагает ему начать все сначала, а он ей отказывает. И еще высокомерно отвечает, что он счастлив со своей женой, которую он надеялся встретить в самое ближайшее время, и что Юзиж по сравнению с ней убогое ничто. А позже он представлял себя в кровати вместе с Юзиж и ее тело, изгибающееся в его объятиях. Тот давно выучил, что, если не знаешь, чего хочешь, сдохнешь в куче того, чего не хочешь. Но даже это его не останавливало от столь противоречивых мечтаний. Но сейчас Тоту стало по-

нятно, что все подобные мечтания стали бессмысленными вместе со смертью Юзиж. И Хранитель Кристаллов реально погибал. Причем не от осознания того, что мир вокруг исчез. А от понимания, что в мире больше нет той самой Юзиж, которая, как он искренне считал, сожрала несколько сотен лет его жизни тем, что Тот никак не мог перестать думать о ней и освободиться от этой напасти.

Благодаря двенадцати Черепам Тот мог входить на постоянно в контакт только в пределах Земли. Кроме Юзиж из по-настоящему близких для него людей, чья судьба его интересовала в первую очередь, на планете был только его брат Шизл. Около двух тысяч лет назад Тот по рекомендации Хиза отправил его в Африку на постройку пирамид. После смещения земной оси и полюсов Мексиканские пирамиды и ряд других более мелких, построенных на Земле до катаклизма, оказались немного не у дел. Возникла нужда строить новый большой комплекс и более мелкие пирамиды в других местах, чтобы восполнить потери в этой цепи и осуществить наконец-то глобальный энергетический проект. Но дела у Шизла шли не так хорошо, как хотелось бы. Новые пирамиды он возвел. Но окончательная их заточка шла у Шизла медленно, за что Тот неоднократно получал от Хиза. Основные важные функции пирамиды в Африке уже выполняли. Но вот до ума Шизл их до сих пор не довел.

Тот почувствовал, что снова боится узнать правду о судьбе близкого человека, но собрался с силами, выдохнул и по-

пробовал послать сигнал Шизлу. Войти в контакт не удалось, отклика не последовало. Тот был окончательно разбит ударами судьбы. До Африки далеко, поэтому Тот лелеял надежду, что Африка не затонула. Но контакта с Шизлом упорно не случалось, как Тот ни старался. Неужели и брат погиб? Тот зацепился за небольшую надежду, что Шизл сейчас поет в центре пирамиды, тестируя свою постройку, поэтому и не получается с ним связаться. Но он отчетливо понимал, насколько призрачна и наивна его надежда.

Между тем надо было что-то делать дальше. Тот стал снова думать о том, где искать тринадцатый Череп. Надо было выходить из хранилища Кристаллов и идти в кабинет Чии, где, возможно, и лежал Черный Череп, раз Чия его недавно брала. Поскольку вода была ровно до уровня его балкона, теоретически от открытия двери вода хлынуть в хранилище не должна была. Тот выдохнул и открыл дверь. Вода действительно не хлынула, лишь подтекла немного в помещение. За дверью вода действительно была, но только в виде лужиц на полу. Тот разулся, пошел по направлению к кабинету Чии. Он не мог не порадоваться, что Чия месяц назад всеми правдами и неправдами заняла кабинет в одном секторе рядом с ним, хоть по уровню посвящения в знания она и должна была сидеть в средних секторах в лучшем случае. А также мысленно поблагодарил сам себя за то, что ему лень было воспрепятствовать этому, так как не хотел связываться с истеричной скандалисткой и испытывать на себе ее злобу.

Проходя мимо центральной лестницы и лифтов, сделанных исключительно для детей и тех немногих посетителей, которые не умели перемещаться внутри башни силой мысли в отличие от более развитых членов Центра, Тот увидел, что и лестничные проемы залиты водой. Окончательно стало ясно, что вода кругом до уровня верхнего сектора башни. Ужас, который отступил временно от страданий по Юзиж, снова обуял его. Значит, и их главная пирамида теперь находится под водой. Вместе с самым большим и важным Кристаллом, венчавшим ее вершину? Что же теперь будет в масштабах всей планеты? Можно надеяться на то, что на Земле что-то уцелело, но как теперь быть без пирамиды? Как теперь без нее будет полноценно работать цепь остальных пирамид на Земле? И вообще, уцелели ли остальные пирамиды, это большой вопрос.

Запугав себя окончательно, на дрожащих ногах Тот дошел до кабинета Чии, приложил руку и открыл его. Войдя, он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание от пережитых потрясений, плюхнулся в кресло и сидел так какое-то время.

Но нужно было искать Черный Череп. Задумавшись над тем, куда Чия могла его положить и есть ли он вообще в кабинете, Тот подключил свою частично восстановленную от терапии с Черепами интуицию. После чего приложил руку к среднему ящику шкафа, открыл его и вынул Черный Череп. После всех событий этого трагичного дня Тот до последнего боялся, что он может и не найти столь нужный ему те-

перь тринадцатый Череп. Поэтому на душе немного полегчало, несмотря на то состояние тотального горя, в котором он сейчас пребывал. Но в любом случае Тот понимал, что ему нужно идти и как-то жить дальше. И продолжать выполнять свое предназначение, раз уж он выжил, хоть он и хотел сейчас оказаться в числе мертвых, чтобы избавиться от своей душевной боли.

Глава 2

Хиз

Держа Черный Череп в руке, Тот направился обратно к месту, где хранились Кристаллы. Рука чувствовала легкую вибрацию, исходившую от Черепа, что действовало на Тота немного успокаивающе, насколько это вообще было возможно в ситуации, в которой он с утра очутился.

Тот понимал, что ему надо очень поторопиться с возвращением своих утраченных по непонятным причинам способностей. Черепов у него теперь было тринадцать. Дело оставалось за малым – правильно установить Черепа и провести ритуал. Никто на Земле, кроме Тота, не знал, как с помощью тринадцати Черепов можно обрести власть над прошлым и будущим и постичь Вселенскую мудрость, как они это называли. Хиз никого другого этому ритуалу не учил, и одним из главных его опасений было, что Тот в какой-либо экстренной ситуации передаст эти знания кому-нибудь. Тот был глубоко симпатичен Хизу, хоть он и старался не показывать ему свои симпатии. Но Хиз не мог не понимать, что душевность и стремление Тота относиться ко всем так, будто они стоят на одном уровне развития с ним, могут привести к большим неприятностям. И что-то подобное уже неоднократно происходило. Но именно за это Хиз и любил То-

та в глубине души. Возможно, еще и потому, что сам Хиз в принципе не мог позволить себе такую наивность – смотреть на всех вокруг как на равных себе. В силу его деятельности такая вроде бы мелочь была для него недостижимой роскошью, хоть и считали все, что нет того, чего Хиз не может.

Принеся Черный Череп к остальным двенадцати, Тот занялся ритуалом. В верном порядке двенадцать Черепов были установлены по кругу под нужным углом на сделанной для ритуала каменной части пола. На полу внутри круга Тот начертил космический Кристалл Аторос. Именно этот корабль Света неоднократно переносил Хранителя Кристаллов по ту сторону Звездных врат и служил во время путешествия чем-то вроде транспортного средства. В центр круга на изображение Атороса был установлен Кварцевый Череп. Благодаря особенностям минерала, из которого он был сделан, Кварцевый Череп хранил в себе огромное количество информации, воспользоваться которой могли только избранные. За кругом из Черепов были расположены именно те Кристаллы, которые брали свое начало из Действительности, по ту сторону Звездных врат. Взяв специальную свечу, горящую холодным пламенем, Тот подошел к Хрустальному Черепу. Именно он был началом всех начал, и без его действия на энергетический баланс невозможен был прием информации от всех остальных Черепов. За затылком Хрустального Черепка Тот установил Холодную свечу и зажег ее. Свет попал на затылочную часть, которая фактически представля-

ла собой мощную линзу. Условия для нужного оптического эффекта были Тотом предварительно созданы, и лучи света направились напрямиком в глазницы Хрустального Черепа. Дело осталось за малым – расставить за Черепами несколько зеркал под нужным углом и подравнять остальные Черепа так, чтобы свет, выходящий из глазниц Хрустального Черепа, попал и отразился от каждого Черепа, прошел через каждый Кристалл, затем через Кварцевый Череп и от него был в итоге заведен обратно в глазницы Хрустальному Черепу.

Как только это произошло, помещение приобрело совершенно невиданные свойства. Пространство перестало быть трехмерным, и цветопередача стала неземной. Тот всегда очень скучал по тем цветам, которые он видел в других мирах, но лицезреть такие же цвета на Земле было в принципе невозможно. Такая цветопередача не существовала в Реальности, она существовала только в Действительности по ту сторону Звездных врат. Некоторое время Тот стоял и любовался преобразованием привычной ему комнаты, в которой он провел огромное количество времени, упорно работая.

Но медлить было нельзя. Тот вошел в круг, разместился рядом с изображением Атороса на полу и обхватил двумя руками Кварцевый Череп, соединявший Кристаллы и глазницы Хрустального Черепа. Тут же Хранитель Кристаллов перестал лицезреть комнату, чувствовать свое тело и каменный пол под ним. Молниеносно очутившись за пределами Земли, он ощущал, как он несется на дикой скорости по раз-

личным уголком Реальности. Не будучи больше скованным телесной оболочкой, Тот пронёсился сквозь все небесные тела, попадавшие ему на пути. Мелькали и оставались позади планеты, звезды и галактики, не лежавшие на его траектории. Этот путь Тот проделывал далеко не первый раз, но паника его охватывала каждый раз при столь стремительном перемещении по Реальности, которая на самом деле была лишь иллюзией. Но снова, когда его засосало в тоннель Звездных врат, все страхи отступили, стало спокойно и безмятежно. Перестала огорчать даже смерть Юзиж, о чем он ни на секунду не переставал думать, находясь в Реальности. А посему он впервые в своей жизни был до такой степени рад пройти через Звездные врата и попасть из привычного ему мира иллюзии в мир Действительности. Отсутствие там фактора времени сделало его путешествие совсем иным.

Все, что Тот чувствовал и воспринимал по ту сторону Звездных врат, являлось Действительностью. Это на самом деле и было реальным, но простые смертные, особенно с планеты Земля, не догадывались об этом. Тота давно научили делать различие между иллюзией его Реальности, состоящей только из определенных конструкций мыслей Хиза, и Действительностью, простирающейся по ту сторону Звездных врат. Пролетев, таким образом, сначала по привычной для жившего на Земле Реальности, которая была лишь иллюзией, и очутившись в реальной Действительности, Тот в очередной раз остро прочувствовал: реальное не может ко-

гда-либо разрушиться, но нереальное не может существовать вечно.

Путешествуя, Тот заново познавал подлинную Действительность. Он отказался от любых ожиданий и представлений, принимал все, что он видел и чувствовал, не оценивая и не пытаясь понять это своим разумом выходца из Реальности. Постепенно восстанавливались все утраченные способности Тота, которые были столь недостижимы для Реальности, а уж тем более для живущего на планете Земля. Помимо Хранителя Кристаллов, Хизом был заслан на Землю целый десант для реализации его целей. Все они, безусловно, обладали сверхспособностями. Но Тот был избранным даже среди них и существенно превосходил их по своему уровню развития и своим возможностям. Да и просто Хиз в глубине души был нежно привязан к нему по непонятным для всех причинам. По крайней мере Тот об этих причинах не имел представления, как ни пытался их понять. Но возможно, о них знал сам Хиз.

Почувствовав, что он уже изрядно полетал по Действительности и вобрал в себя все внезапно потерянные навыки, которые ему были дозволены, Тот подумал, что хорошо было бы сейчас заскочить побеседовать к Хизу. Тот уверял себя, что с помощью Хиза он лучше сможет понять, что ему дальше делать на Земле, возвращаться на которую у него теперь не было ни малейшего желания. Хотя на самом деле он отдавал себе отчет, что в первую очередь он хочет попросить

Хиза пусть ненадолго, но увидеться с Юзиж в Действительности.

Да, попадание по ту сторону Звездных врат разом сняло боль и страдания от смерти Юзиж. Бесследно исчезли все прежние обиды и образовавшиеся на их почве энергетические зажимы, которые долгое время мешали им быть вместе и наслаждаться друг другом. Осталась только безграничная всепоглощающая любовь. Внезапно пришло понимание, что все, что происходило в их отношениях с Юзиж, послужило только для их обоюдного дальнейшего роста. Взору Тота представилось каждое событие их взаимоотношений по отдельности. Он отказался от каких-либо суждений, мысленно принял прощение и сам простил, простил прежде всего самого себя. С наслаждением Тот снова осознал, что в Действительности не существует понятия вины или греха, и усмехнулся тому, что в Реальности, с другой стороны Звездных врат, прочувствовать эту прописную истину в принципе невозможно. Можно об этом знать, можно догадываться, но тотально прочувствовать, находясь там, нельзя, как ты ни расшибись.

Пропитываясь все больше и больше Безусловной любовью, предвкушая скорую встречу с Юзиж, Тот пребывал в эйфории от ощущения, как он безмерно любим. Как никогда он осознавал, что в Реальности, в которую он был послан жить, он способен был ощущать всего лишь малую толику того, что означает в Действительности «быть безмерно лю-

бимым». Размышляя о том, что все сущее связано между собой, в первую очередь через Безусловную любовь, Тот вдруг явственно услышал своим внутренним слухом жесткий приказ Хиза: «Ты о встрече с Юзиж даже и не думай! Полетал, ума набрался, помечтал и хватит. А теперь пошел вон отсюда обратно срок отбывать. И ко мне нечего залетать беседовать. Сам скоро приду к тебе. Давно уж не был в этом адовом месте... Это я про твою планету, за которой ты не следишь вообще. Так что на месте жителей Земли я бы уж давно тебя проклял за это».

После этих слов непонятная сила моментально вышвырнула Тота из Звездных врат. И снова с дикой скоростью, только еще быстрее понеслись мимо звезды, планеты, галактики и небесные тела.

Весь в поту Тот очнулся на полу внутри круга из Черепов. Попытавшись пошевелиться, он почувствовал, что тело почти не слушается его. Тот полежал немного и попытался перевернуться на живот. Взгляд его уперся в Холодную свечу, которая уже не горела. Рядом со свечой Тот неожиданно для себя увидел чьи-то босые ноги. Одна нога легонько пнула свечу и опрокинула ее. Тот задрал голову и понял, что перед ним стоял Хиз. На нем были широкие белые штаны до колен с изящной пурпурной оторочкой и белая рубашка свободного покроя с рукавами три четверти, перехваченная на талии поясом, расшитым золотыми и серебряными фигурками

и разноцветными драгоценными камнями. С могучей шеи свешивалась нитка жемчуга вперемешку с перламутровыми ракушками. На обоих запястьях извивались золотые браслеты в форме змеи. Довольно светлые длинные волосы Хиза по бокам были перехвачены заколками из слоновой кости, а сверху их украшал лучистый горный хрусталь. Но лицо его было, как обычно, целиком закрыто маской.

«Ну, если бы не маска, прям типичный житель Атлантиды, – пронеслось в голове Тота, которому довелось повидать Хиза в самых различных образах. – Сегодня решил, видимо, атлантом прикинуться. Только сандалии пальмовые где-то потерял». Но Хиз подошел к Хранителю Кристаллов, нагнулся, больно схватил его за голую пятку и прервал его размышления по поводу одежды.

– Почему не заземлился сразу же вместо того, чтобы на полу валяться? – практически прорычал Хиз. – Ты когда по Действительности бродил, тебя, случайно, не осенило, отчего с трудом вдолбленные в твою пустую башку способности тебя покинули? Хотя, конечно, разве у тебя есть время об этом думать? У тебя же все твоя дурная бабенка на уме! Что живая была, что мертвая – все же мысли только о ней! Действительно! Разве есть что-то более важное, о чем сейчас нужно думать? Все же прекрасно вокруг! Куда ни глянь – благодать просто! Столько теплой водички кругом! Купайся – не хочу! Так бы и убил тебя, ущербище!

С этими словами Хиз сделал ложный замах, будто бы хо-

тел ударить. Но вместо этого откуда ни возьмись у него в руках появилась кисть, которой он сначала на одной, потом на другой пятке Тота изобразил значок Заземления. Затем в руках у него появился магический Кристалл Арис с этим же значением, который он по очереди приложил к пяткам Тота. Но сделал это Хиз нарочито больно и с плохо скрываемым удовольствием, отчего Хранитель Кристаллов даже вскрикнул.

– Почему это я ущербиле? Вообще не понимаю, Хиз, почему ты всех всегда оскорбляешь? – с обидой сказал Тот и на дрожащих ногах поднялся с пола. – Если бы ты только знал, какого страха я тут натерпелся! Хотя что я тебе рассказываю! Ты же, как обычно, лучше всех все знаешь, что и почему произошло. Был бы крайне тебе признателен, если бы ты мне все рассказал, и мне не пришлось бы тратить время, чтобы проникать в произошедшее самостоятельно.

– Ну а кто ты, если не ущербиле? Я смотрю, тебе правда слух режет? Ну, попробуй, назови иначе. Я поржу над твоей завышенной самооценкой. У меня вот еще один подходящий тебе эпитет народился. Знаешь какой? Деграндент! Так больше нравится? – продолжал издеваться Хиз. – По-моему, только ущербиле после возвращения из Действительности может не догадаться, что первым делом надо заземляться. Раз уж у тебя связь с Землей неприлично ослабла из-за огромного слоя воды. Ты, по-моему, еще при рождении знал, что крылья могут вырасти только у того, что знает и чувству-

ет свои корни. А теперь не догадался. Ну, давай поспорь теперь со мной, что ты не деградант!

– Хиз, я бы догадался заземлиться, если бы ты мне дал очухаться. Я только вернулся обратно в свое тело, открыл глаза и тут же увидел тебя. Я еще слабо соображал что-либо. А ты уже начал меня оскорблять!

– Слушай, а может, мне еще прощения у тебя попросить, а? За то, что я прибыл раньше, чем ты рассчитывал, и нагрубил бедняжке, который так натерпелся? Это же совсем не важно, что натерпелся наш мальчик из-за собственного раздолбайства... из-за которого еще до кучи целую цивилизацию укокошило! Не грубить и с уважением относиться ко всем – это же куда важнее! Да, ты прав. Прости меня, дорогой Тот, что оскорбил тебя! Впредь такого не повторится, – продолжал упражняться в сарказме Хиз.

– Почему из-за собственного раздолбайства? – с неуверенностью и страхом спросил Тот. – Что я такого сделал? Я никакого отношения к произошедшему не имею и не виноват в этом. Думаю, тебе лучше меня это известно. Я сам чудом не погиб...

– Ну, само собой, ты ни в чем не виноват! И ничего такого не делал! И еще ты не бухаешь...

– Хиз, ну это совсем другое, – перебил его Тот. – Что, этот ужас произошел от того, что я напился, что ли? Ну, не напился бы я, спокойно дома бы спал. И погиб бы вместе с остальными. Что случилось-то? Ты мне опомниться не да-

ешь, чтобы я самостоятельно вник в произошедшее. И сам мне не спешишь рассказать. Спиной чую, что это дело рук гиперборейцев. Это ведь они разрушили наш мир? Так ведь?

Хиз высокомерно посмотрел на Тота, закатил глаза кверху и смачно вздохнул.

Тут же за его спиной неожиданно появилось два небольших, но удобных мягких кресла. Хиз вальяжно опустился в одно из них, положил ногу на ногу и жестом пригласил Тота сесть рядом. Испуганный и растерянный Хранитель Кристаллов плюхнулся в кресло.

– Тот, да ты и вправду, похоже, не очухался еще! Раз гипотезы тебя посещают, будто гиперборейцы все вокруг разнесли. Раздражают твои детские реплики, честное слово... Тот, кто не создал этот мир, не сможет его разрушить! Ну, давай, снова мне скажи, будто ты не успел еще вспомнить, что знаешь эту истину...

Тот напрягся. Нехорошее подозрение закралось к нему в сердце. Разумеется, он в первую очередь вспомнил про Юзиж, так как ее судьба была для него наиболее важна. И от подозрений, кто же на самом деле обрек ее и всех остальных на такую жуткую смерть, Тота прошиб холодный пот.

Будто бы в ответ на его мысли, не дожидаясь вопроса, Хиз продолжал:

– Ну, в общем да. Ты правильно думаешь, что я к этому руку приложил. Жалко, Тот, что ты не думаешь о том, что я это сделал в общем-то по твоей вине.

– По моей вине, Хиз? – удивленно спросил Тот. – Ты не в первый раз это говоришь! Что же я такого сделал?

Хиз посмотрел на Хранителя Кристаллов с явной усмешкой.

– Тот, здесь проблема скорее в том, чего ты не сделал. А не сделал ты ровным счетом ничего из того, что я хотел. Сам посуди, распустил ты всех. И свою команду, и атлантов, и даже свою бывшую любовницу. И вообще, вместо того чтобы осознанно выполнять поставленные перед тобой задачи и любить то, чем ты должен заниматься, в последние несколько сотен лет ты только и думал, что о своей Юзиж. Вот все, что касается ее, ты очень даже осознанно и вовлеченно анализировал. А все остальное, если и делал, то как в тумане и через одно место. Вот поэтому-то ужас с Атлантидой и произошел. Есть надежда, что сейчас тебе хотя бы никто не будет мешать выполнять все то, что ты должен. Ну, может, хоть так у меня получится добиться от тебя того, что мне нужно.

– Хиз, даже если допустить, что ты прав в своих рассуждениях, в чем у меня лично большие сомнения, неужели ты из-за этого лишил жизни столько живых существ? – все больше горячился Тот. – Что, нельзя было со мной по-нормальному это обсудить и прийти к согласию? Даже если допустить, что я в чем-то виноват и как-то не так выполнял свои обязанности, других-то зачем убивать? Ты что, не мог меня наказать?

– Хм, Тот, а я в общем-то тебя и наказал, – спокойно рас-

суждал Хиз. – Ты разве этого не ощущаешь? Или тебе сейчас не плохо?

– Мне не плохо? – практически орал Тот. – Да я жить не хочу, Хиз! Как ты вообще мог на такое пойти? Если ты считал, что я буду лучше выполнять свои обязанности, если Юзиж исчезнет с лица Земли, то ты радикально просчитался! Я вообще не представляю, как мне теперь жить дальше. Потому что больше нет той, ради кого я и жил в последнее время.

– Слушай, Тот, а если тебе она так была дорога и ты даже ради нее жил, как ты говоришь, то почему же ты ей сам не предложил помириться? Ты же знал прекрасно, что она была бы рада к тебе вернуться. Что, эго лезло наружу? Поэтому ты не путай, дорогой. Жил ты не ради нее, а ради себя и своих собственных амбиций. И не надо меня теперь жалобить и обвинять меня в садизме. Из нас двоих ты скорее был садист. Ты же видел прекрасно, что Юзиж мучается без тебя из-за своей ошибки. И понимал ты, раз она ее сделала, значит, и твоя вина есть в том, что у нее были сомнения на твой счет. Но, вместо того чтобы простить ее и первым сделать шаг ей навстречу, ты предпочитал жевать обиду и рисовать в своем воображении фантазии, как она сама к тебе приползет и будет тебя упрашивать снова быть с тобой вместе, но ты будешь непреклонен и равнодушен. Что, скажешь, не так дело было? Я ее хотя бы быстро убил. А ты ее несколько сотен лет мучил в твоём мутном стиле. Так что большой вопрос,

кто из нас гуманнее, Тот. Моя задача была тебя наказать и заставить исправиться, а не ее. Поэтому для Юзиж я выбрал быструю смерть во сне, а для тебя – долгую жизнь в мучениях без нее. Может, хоть это тебя заставит поменять свои взгляды на жизнь, обязанности и свое предназначение.

После рассказов Хиза, какой смертью умерла Юзиж, Тот и сам не заметил, как расплакался.

– Послушай, зачем ты так жестко интерпретируешь мое поведение, Хиз, – утирая слезы, оправдывался Тот, – ты же сам прекрасно знаешь, что у нас не все в отношениях складывалось.

– Ну да, не все складывалось, – медленно рассуждал Хиз. – Но ты почему-то не хотел обращать внимание, когда у вас складывалось. Циклился исключительно на том, что не складывалось. Вот и результат. Что ты хочешь теперь?

– Издеваешься? Да, теперь уже ничего не хочу. Что может хотеть человек, который сейчас чувствует только беспросветную пустоту? Для меня жизнь, считай, закончилась.

– Пустота – это конец. Пустота – это начало, – рассуждал Хиз. – Сделай твою пустоту своим началом.

– Как сделать-то, Хиз? – снова заплакал Тот. – Я не представляю, как я дальше буду без нее... Не просто без нее, но еще и без надежды на то, что когда-то мы снова будем вместе. Когда она была жива, пусть даже и была не со мной, но надежда, что она ко мне вернется, вносила в мое существование и в мои действия хотя бы какой-то смысл. Хоть ты и

говоришь, что я из-за нее ничего не делал, но на самом деле это не так. Без нее я теперь не смогу и этого сделать. Потому что ее больше нет на планете, и мне не на что надеяться.

– Ага, вот только попробуй не смоги, – засмеялся Хиз. – И увидишь, что тебе за это будет. И не надо меня пытаться убеждать, что Юзиж твоя тебе помогала в свершениях.

– Я не пытаюсь убеждать, Хиз... Помогала она или нет, уже не важно. Факт в том, что ее отсутствие теперь мне точно будет мешать выполнять свои задачи, – не унимался Тот, цепляясь за надежду уговорить непреклонного Хиза. – Послушай, ну, может, хотя бы ты ее пока в кошечку превратишь или в собачку? И пусть она живет со мной до поры до времени. Так она точно не будет мне мешать... хотя бы потому что не будет уметь говорить. Но мне так точно легче будет работать, осознавая, что Юзиж все равно рядом. А там посмотрим, со временем снова вернем ей ее облик, когда я докажу тебе, что я исправился. Сделаем так, да?

– Непременно, конечно, я сделаю так! Сейчас только разбегусь посильнее и сделаю! – с язвительной усмешкой ответил Хиз, по которой Тот понял, что особо надеяться на такой исход не стоит. – То есть раньше ты от любви к бабенке страдал и ни фиги не делал. А теперь планируешь перейти на новый уровень развития и начать страдать от любви к кошечке? Прекрасно просто, Тот! А ты у нас, оказывается, еще и тварелюб! Прямо стою и вижу, до чего ты дойдешь уже на следующий же день вместе со своим обожаемым зверьком!

Пошел ты на фиг, Тот! Вместе с кошечкой твоей и с твоими извращенными тварелюбскими идеями!

– Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку, оскорбляя меня подозрениями, которых на самом деле ты не имеешь? – возмутился Тот. – Если тебе необходимо что-то для красного словца завернуть, выбирай, пожалуйста, выражения! Как вообще можно такое сказать? Ты меня за кого держишь-то? Да, возможно, я был виноват в чем-то перед тобой, не уделяя должного внимания работе из-за своих проблем с Юзиж. Ты меня наказал настолько жестоко, насколько это было возможно. При этом вина моя не была до такой степени сильна. Но тебе этого было мало! Ты же видишь прекрасно, насколько мне плохо и до чего сильно я не хочу жить. И при этом позволяешь себе подобные выражения в мой адрес. Ты оскорбляешь не только меня. Ты оскорбляешь мои чувства и мою память о Юзиж. И какой бы там она ни была, именно она сделала меня хоть ненадолго, но счастливым. А никак не ты с твоими непостижимыми мозгами, бесконечными проектами и постоянными издевками. И вообще, если бы ты сейчас осознал, как я тебя ненавижу за все, ты бы...

Тот не смог договорить и разрыдался от горя в голос. Хиз молчал и не спешил продолжить диалог, ожидая, когда истерика хоть немного стихнет. Когда Тот чуть успокоился и уже просто всхлипывал, он заговорил:

– А твоя вина не в том, что ты не уделял должного внимания работе из-за Юзиж. Ты виноват, поскольку упорно не

желал понять, что одной любви тебе недостаточно для счастья. Должно быть что-то еще, что для тебя важнее и нужнее любви. Ты этого не хотел понять. Замкнувшись только на своей любви, ты потерял себя. Ты просто плюнул на все, что я тебе дал, остановился в развитии и начал деградировать. Поэтому сейчас ты потерял и любовь. Только эта мера может тебе помочь снова найти себя. Поэтому пришлось ее применить. Найдешь себя снова, может, и любовь к тебе снова вернется.

С этими словами Хиз встал и пошел молча бродить по комнате. Тот продолжал сидеть с убитым видом и тоже молчал. Проходя мимо стойки с магическими Кристаллами, Хиз остановился и долго разглядывал их, будто впервые увидел. Затем он повернулся к Тоту, и Хранитель Кристаллов заметил, как изменилось его лицо, стало умиротворенным и излучающим внутренний свет. Как бы ни был зол на него Тот, он не мог на мгновение не залюбоваться искрящимся выражением лица Хиза, которое выглядело в такие моменты непостижимо красивым. Но наблюдать Хиза в таком завораживающем виде Тоту доводилось крайне редко. В основном он видел его или напряженным, или равнодушным, или хитро-стебным, когда из него брызгали во все стороны яд и сарказм, накрывая все вокруг.

В задумчивости Хиз продолжил бродить по комнате. Он снова приблизился к Тоту и встал у него за спиной. Тот напрягся от этого, ожидая продолжения потока критики в свой

адрес. Но он был уже до такой степени измотан и расстроен за сегодняшний день, что ему было абсолютно все равно, что бы Хиз ни сказал или ни сделал. Поэтому Тот даже не повернулся к нему, когда он встал у него за спиной. Неожиданно Хиз положил ему руки на плечи. Тот вздрогнул, не понимая, что же ему дальше ждать от Хиза. Но Хиз убрал руки с его плеч, сел обратно в кресло, и вместо ожидаемой второй порции разноса за ошибки Тот услышал бархатный, успокаивающий и даже как будто сочувствующий голос Хиза, что само по себе было небывалой редкостью:

– Тот, дорогой мой, я прекрасно понимаю, в каком ты сейчас состоянии и как злишься на меня. Но я тебе объяснил, откуда ноги растут. По-моему, рассказал тебе о причинах произошедшего вполне доступно. Когда ты отдохнешь, придешь в себя и еще раз поразмыслишь над моими словами, ты осознаешь, что не так уж я и не прав. Ты терпи. Ты сможешь, ты справишься. Глупо в момент потрясений думать, а за что же тебе выпали эти испытания. То, за что выпали, – это уже прошлое. Думай лучше, для чего и зачем это произошло. Это и есть будущее. Чем быстрее ты найдешь внутри себя ответы на эти вопросы, тем быстрее тебя отпустит тоска и наладится то, что еще можно наладить, исправить или вернуть. А исправить и вернуть можно вообще все. Особенно если с моей помощью. Но помощь моя включается только тогда, когда происходит осознание, зачем это произошло, и когда совершаются действия, которых я хотел добиться про-

изошедшими событиями. Я не могу изменить такой порядок и не хочу. Слишком многое зависит от соблюдения моих интересов. Поэтому каждый должен не только осознавать свое предназначение, но и соответствовать ему своими действиями. Если даже покопался в себе, осознал, но ничего не сделал для соответствия – да хоть лоб ты себе расшиби от просьбы помочь, не включится моя помощь. Я сам придумал такие правила, на которых все вокруг держится в Реальности. И дабы их не нарушать и не рисковать всей системой, я сам себя в первую очередь лишил возможности кому-то помогать в его желаниях из личной симпатии или из жалости. Если я тебе сейчас рассказываю, на какие вопросы надо найти ответы внутри себя и что сделать, так это уже и есть проявление моего наивысшего расположения и стремления помочь тебе добиться желаемого. Большого я сделать все равно не смогу, если ты сам не включишься правильно в процесс коррекции. Я специально лишил себя такой возможности. Я – не волшебник. Для тебя не секрет, что нет волшебства. Есть только разный уровень знаний и разума.

Тот, выслушав эти слова, заметно оживился. Надежда снова мелькнула в его голове.

– Хиз, я правильно тебя понял, что при верных действиях с моей стороны я могу надеяться на то, что Юзиж оживет и будет со мной, и рассчитывать на твою помощь в этом вопросе?

Выражение лица Хиза моментально переменялось после

этих слов. Он снова стал язвительным и колким.

– Да я смотрю, ты никак не уймешься!!! Кому что, а лысо-му расческа! Научись уже думать о чем-то еще, кроме своей девки! Умерла она, понимаешь? Умерла! Все, нету ее. Специально умерла, чтобы тебе не мешать жить и делать то, что ты должен делать. Забудь вообще про нее! Не пробовал подумать о том, что тебе дальше надо делать со всем произошедшим? Даже мыслей об этом не возникло еще?

– Хиз, я прекрасно понимаю, что ты об этом обо всем думаешь и почему ты так относишься к Юзиж. Но я не могу без нее. Вообще никак. Я не знаю, почему я так вляпался. Но это выше моих сил не думать о ней. Если бы она была со мной, вот, честное слово, мне бы куда легче было бы выполнять все то, что я должен выполнять. Какой бы она ни была – это было именно то существо, которое меня вдохновляло на все... в том числе и на жизнь. Если бы ты вошел в мое положение и вернул мне Юзиж, я тебя уверяю, мои результаты были бы куда более выдающимися.

– Ну, хватит уже! Все, Тот! Больше мы не поднимаем эту тему. В Реальности есть фактор времени. Вот он и покажет, в каком направлении будет твой вопрос с Юзиж развиваться. Понимаешь, ты все равно будешь вместе с ней. Весь вопрос в том, на чьей территории и когда. Как ты знаешь, нет того, что живет вечно в Реальности. Рано или поздно и ты из нее уйдешь. Вот и свидишься со своей драгоценной женщиной. Хотя случится это еще очень нескоро. И до того мо-

мента придется тебе поменять еще несколько тел. Как бы я тебя ни учил сохранять тело, все равно при здешних условиях более пяти тысяч местных лет в одном теле тебе не продержаться.

Тот в уме прикинул минимальное количество тысяч лет, которые ему светило проторчать в Реальности, раз Хиз планирует ему еще несколько тел поменять. И от безысходности Тота безудержно понесло.

– Ну да, конечно! Я же помню, что мне тут до последнего Мессии сидеть. Правда, хрен знает, когда это случится! Это же только тебе ведомо, когда тебе надоест глумиться надо мной! Все же везде существует только для того, чтобы ты развлекался, проводя свои эксперименты. Правда никто не втыкает, для чего тебе это нужно, и на фига вообще вся вот эта Реальность, которую ты расплодил и с которой ты так самозабвенно играешься! Ну да ладно! Лишь бы тебе было не скучно и ты с ума не сходил от того, что никто не знает столько, сколько ты, и никому столько не подвластно. Но ничего! Я потерплю, помучаюсь и подожду. Я же, в отличие от тебя, готов сжалиться и войти в положение другого. Я же понимаю, в какой ты беспросветной безысходности и скуке. Живешь и понимаешь, что тебе никогда не встретить даже близко равного тебе. И даже мало-мальски достойного врага тебе никогда не светит занять. Поэтому я со смирением приму твоё стремление поглумиться надо мной еще хрен знает сколько тысяч лет. Лишь бы тебе было не скучно в тво-

ем тупике карьерного и личностного роста.

Хиза явно вдохновил взбунтовавшийся разум Тот. «Хоть какая-то иллюзия оппонента», – подумал Хиз. И продолжил вслух прикалываться над дерзившим с горя Хранителем Кристаллов.

– Тот, да ты не кручинься! Если тебя это утешит, когда я отпущу тебя из Реальности обратно в Действительность, увидишься ты со своей Юзиж там. Обещаю! Я, пожалуй, даже услугу тебе окажу. Прогоню ее еще по нескольким жизням за это время. Может, хоть немного разовьется и подтянется по уровню поближе к тебе. Да, точно, так и сделаем, Тот! А то ты ведь у нас так не хотел, чтобы я тебя тварелюбом называл. Вот тогда подожди до тех пор, пока твоя навеки любимая женщина из твари во что-то получше превратится. После этого обещаю, перестану тебя тварелюбом называть. Я же никогда не говорю неистину. Раз хотел – получи. Видишь, я всегда иду навстречу твоим желаниям, Тот. Ха-ха! А тебе что, не смешно, я смотрю?

Несмотря на то что слова Хиза были обидными, Тот почему-то искренне рассмеялся в душе. Он знал Хиза с самого своего рождения, и ему было понятно, что эту тему действительно надо прекращать. Иначе Хиз так и будет продолжать упражняться в остроумии, цеплять его, но ни на шаг не приблизится к тому, чтобы выполнить его желание и вернуть ему Юзиж. Поэтому Тот резко поднялся с кресла, повернулся к нему и сказал:

– Ладно, Хиз. Давай действительно обсудим, что нужно делать дальше. Мне все равно, похоже, не с кем это обсудить, кроме тебя. Все, кого я знал, я так понимаю, умерли. Я пытался войти в контакт с теми, кого знал. Все глухо. Рассчитываю от тебя услышать, какие должны быть мои действия.

Хиз был даже немного расстроен, что Тот вдруг оборвал свое нытье и просьбы вернуть ему Юзиж, т.к. он надеялся еще немного покуражиться и поприкалываться над Хранителем Кристаллов. «Ну да ладно. Довольно с него на сегодня огорчений», – про себя подумал Хиз и решил все-таки перейти к обсуждению дальнейших дел.

– Тот, ну, во-первых, умерли не все, кого ты знал. Братец твой живехонек-здоровехонек. По-прежнему продолжает с успехом заниматься ничегонеделанием в Африке уже не первую тысячу лет. Пирамиды там быстрее развалятся, чем он их достроит... Слушай-ка, Тот, а может, у вас это семейное, ничего не делать, а? Гены – это навсегда. Я много раз это говорил.

Тот, испытав первую радость за сегодня после всего свалившегося на него ужаса, даже не обратил никакого внимания на очередную попытку Хиза его задеть. Он действительно был очень рад узнать, что брат жив, после того как посчитал его мертвым. И его кольнула совесть за то, что за все время беседы с Хизом он ничего не спросил про судьбу брата, так как все его мысли были заняты бывшей любовницей. Будто зацепившись за его мысли, Хиз продолжал:

– А я смотрю, ты так любишь своего брата и так волнуешься за него! Прямо завалил меня вопросами о нем и просьбами его оживить! Ах да, прости, я же забыл, что ты у нас исключительно на любви к тварям специализируешься. А Шизл к ним не относится... он просто раздолбай.

– Хиз, да я пытался на него выйти. Но контакта не случилось вообще. Поэтому я и подумал, что он тоже погиб.

– Не погиб он. В пирамиде он, как обычно, пел самозабвенно, проверял ее. Вы же у меня все тут разве что поете хорошо... певцы-недобитки... Ладно, ладно, не смотри на меня так. Пошутил я.

– А Африка что, вообще не пострадала от метеорита?

– Африка не пострадала особо. И все, что дальше, тоже. Я в Атлантиду целился... пока что. Цунами до Африки не дошло с той силой, чтобы что-то там существенное натворить. А вот с противоположной стороны Атлантики побережье материка в Северном полушарии немного пострадало. Его осколками от метеорита побомбило. Но все терпимо.

– Радует, что не весь мир погиб. А я поначалу именно так и подумал, что только я в живых на всей планете и остался.

– Тот, ты головой подумай. А не тем местом, которым ты думаешь в последние сотни лет...

Тот невольно улыбнулся подколу Хиза.

– Это ты сейчас говоришь про мое сердце? Да, ты прав, Хиз. Я сердцем часто думаю. И считаю это не таким уж неправильным.

– Про сердце, про сердце. Которое у тебя почему-то сползло в серединку и ударно забилося между ног. Им ты и стал думать с завидным постоянством и трудно скрываемым удовольствием. Оттого и морозишь чушь за чушью. Если бы весь мир погиб, какой бы смысл был тебе выживать? Для чего бы ты тогда был нужен?

– Ну, я подумал, может, это случайность, поэтому я в живых и остался. Только не надо мне сейчас говорить, что в твоих сценариях случайностей не бывает, так как все они просчитаны совершенными, виртуозными, никому, кроме тебя, непостижимыми инструментами. Или постижимыми, но неведомыми. Это я и так знаю... Хиз, мне-то что дальше делать? Мне в Африку нужно переезжать? Или куда в другое место?

– Ндааас... А я, наивный, понадеялся, что сначала спросит, что с Черепами и Кристаллами делать... А он то о бабенке своей покойной печется, то о собственной заднице! Слушай, а может, и правда зря ты выжил?

– Конечно, зря! Хиз, я ж тебе уже предлагал меня отсюда отпустить обратно в Действительность. Отпустишь, может? Ты же и сам понимаешь, что я жить тут не достоин.

– Да вот хрен тебе! Даже не мечтай туда попасть к карака-тице своей... Значит, так. Бери в охапку Черепа и Кристаллы и дуй к Шизлу в Африку. Лодка вон у тебя уже есть. Кстати, хотел отметить, что виман у тебя крутой вышел. Прямо ре-спект. Надо будет остальных с ним ознакомить и еще таких

нагнать... Я бы на твоём месте прямо в виде лодки его и использовал, стремясь в Африку. Заодно по водной глади прошвырнешься, посмотришь, что и как теперь вокруг. Кстати, сразу к картам подключись и внеси синхронизированные изменения. А то потом забудешь Лунную базу этим делом напечь.

Тот глубоко задумался над услышанным. Хиз тоже сидел молча и, судя по его сосредоточенному выражению лица, просчитывал что-то глобальное своим недостижимым разумом. Тот первым нарушил молчание:

– Хиз, а где мне в Африке Черепа и Кристаллы лучше хранить? Ты как считаешь?

– Хм... Вопрос, конечно, интересный... Тот, ты же понимаешь, что мир высокоразвитых цивилизаций на Земле закончен. Атлантида была последней.

– Ну да... Всех остальных ты еще раньше единолично приговорил и уколошил...

– Да, уколошил... Только не надо на меня так смотреть, будто бы я самодур, а ты тут ни в чем не виноватый. Обсуждали уже сегодня эту тему. Твой проект по достижению высокого развития всех цивилизаций, живущих на Земле, на этом я прикрываю очень надолго, если не навсегда. В мои планы изначально не входило жителей планеты выводить на высокий уровень. Я их для других целей здесь хотел держать. Ты об этих целях прекрасно знал, но тебе было интересно их обучать и развивать. Вопрос, за фи́га?

– Хиз, ну, твоим целям не препятствовало мое обучение, по-моему. Твои прагматичные цели под силу даже куда менее развитым существам, чем мои атланты, лемурийцы и все остальные, от кого ты еще раньше избавился. Те, кого я целенаправленно развивал, тем более могли справиться с этими задачами, причем куда быстрее благодаря знаниям.

– Вот именно! Под силу даже неразвитым существам. Зачем было их совершенствовать, тратить свое время, напрягать команду генетиков и разбазаривать прочие ресурсы? Кроме геморроя и траты времени впустую, это не могло ничего другого принести. Твои атланты реально легко могли выполнять то, что мне было нужно. Но они уже не хотели этого делать, так как знали и могли слишком многое. И хотелось знать и мочь еще больше. А вот результаты стали только хуже. Уже даже с банальной ртутью для наших виман перебои возникать начали. И все по твоей милости, Тот. Ты же у нас упорно игнорировал факт, что управляемость коллективом любых существ стремительно падает по мере роста их знаний и уровня развития. Раз ты такой добрый у нас и тебе жалко всех тех, кого я стер с лица Земли, что тебе мешало озаботиться увеличением ресурса для того, чтобы ими эффективно рулить? Раз издержки на управление выросли из-за того, что тебе нравится учить, что же ты не подумал о том, за счет чего эти издержки покрывать? Фактически все эти беды с несчастными, но высокоразвитыми цивилизациями произошли из-за твоих желаний и амбиций. И в общем-то

благодаря тебе мы сейчас попали в такую задницу, из которой непонятно, как и сколько будем вылезать. И мне бы было на это совершенно наплевать, если бы мои цели не оказались под угрозой срыва.

Тот хотел было снова высказаться в свое оправдание, но он понимал, что Хиз во многом прав. Поэтому он решил перевести разговор в более позитивную плоскость.

– Хиз, ну не все так плохо у нас. Ты же знаешь, что Энки с Нинхурсаг вывели довольно давно примитивных людей. Поэтому есть кому нас ресурсами обеспечивать. Они уже это делают и, кстати, уже вполне неплохо работают.

– Кстати, об этих генетиках! Тоже замечательная парочка! Уже не знают, что придумать и чем себя потешить. Как только не извращаются в своих генетических экспериментах. Уже каких только уродских существ не сотворили! При этом знают прекрасно, что жить эти виды на планете будут недолго и вымрут все. Но все равно экспериментируют с упрямством дегенерата! И все ради того, чтобы побороть собственную скуку. Ну еще бы! Посмотришь на эдаких уродов, от веселья же загнешься. И одноглазые у них, и горбатые, и на козлиных ногах, и с головой человека, но с задницей коня... И кстати, насчет этих, как их... людей, которых они настрогали в таких количествах. Вообще не понимаю, как можно было из безобидных милых обезьян настрогать столько никчемного унылого говна! Может, тебе, Тот, эти существа и нравятся. Но лично я предпочитаю задницу коня. На нее хо-

тя бы смотреть смешно, а не грустно...

– Хиз, может, я и не прав, но ты, по-моему, преувеличиваешь. Вполне возможно, что нечто на козлиных ногах и с задом коня они делали исключительно из пытливого ума и ради забавы – мне трудно судить объективно. Но вот над созданием человека они неплохо потрудились. Работа была проведена колоссальная, и они не одну тысячу лет на это потратили. И в целом те задачи, ради которых мы и решили вывести людей, они уже вполне способны выполнять... Давай, может, вернемся к вопросу, куда лучше спрятать в Африке Черепа с Кристаллами? Мне кажется, это сейчас более актуально, нежели перебивать кости Энки с Нинхурсаг.

– Да, хорошо. Тебе действительно валить отсюда надо как можно скорее. Башня вот-вот рухнет. Я ее специально держу. Она продолжает стоять исключительно на честном слове... на моем слове. В общем, бери Черепа и Кристаллы. Как до Шизла доберешься, заякори Кристаллы в пирамидах. И Черепа там же надежно запречь. Чтобы захочешь – не съешь. Хрустальный Череп спрячешь отдельно, чтобы при форс-мажорной утечке информации все тринадцать в одном месте не лежали как на блюдечке. Причем спрячь его куда-нибудь подальше, на другом конце света лучше. При этом сделай похожие на вид копии каждого Черепа, но чтобы они не работали. И также распахай их по миру.

Тот вылупился на Хиза с явным недоумением.

– Хиз, а в связи с чем такая конспирация? Что это ты сно-

ва задумал? У меня уже сердце заранее заболело от предвкушения новой идеи...

– Тот, я понимаю, сегодня явно не твой день был. Но я уже скоро начну терять надежду, что мозг у тебя снова включится. С высокоразвитыми цивилизациями с сегодняшнего дня мы окончательно завязали. Сам понимаешь, что будет, если вдруг эти твои человеки узнают про возможности Черепов и Кристаллов. Это все равно что пойти сейчас и обезьянам раздать ядерное оружие. Поэтому все припречь как следует. Людям до них еще расти и расти... Не буду тебя пугать количеством лет, которое на это понадобится. А то ты снова разговор к своей бабенке сведешь. И чтобы, кроме Шизла, никто не знал, куда ты будешь это все прятать. Особенно важны Черепа. Одними Кристаллами фатального зла и идиотизма по глупости не натворить. Поэтому с Черепами поступишь так, как я велел. А про существование Черепов-подстав и про фальшивый Хрустальный среди двенадцати настоящих даже Шизл знать не должен. Чтобы по случайности кто-то из людей оригиналы раньше времени не соединил и не запустил.

– Хорошо, Хиз. Так и сделаю. А по остальным делам что?

– А по остальным делам все то же... Так же все плохо и запущено. Я всеми вами никогда еще не был так недоволен. Вы, я смотрю, распустились. Какая-то тотальная болезнь среди вас распространилась. Все от рук отбились. Ну, естественно, с тебя все пример берут, поэтому и распустит-

лись. Чувствуют себя здесь не на ответственном задании, а вальяжно на отдыхе с развлечениями... причем уже не первую сотню лет. И не надо начинать со мной спорить на эту тему...

Тот молчал. Ему нечего было возразить, поскольку Хиз дал более чем исчерпывающие объяснения его косяков за время их беседы. И все, что Тот мог сказать в свое оправдание, он уже сказал. Он смотрел на Хиза и по его выражению лица понимал, что Хиз в данный момент что-то продумывает и просчитывает своим сверхразумом. Поэтому Тот не спешил прервать его молчание и дождался, когда Хиз сам заговорит:

– Давай, значит, тогда вот что... Как доберешься к Шизлу, организуй мне совещание с вашей командой засланцев. Весь десант звать, думаю, не надо. Я уж больно шума не люблю. А вот тебе, Шизлу и генетикам быть непременно. Если еще кто мне вдруг на ум придет, дам знать тебе. Раз уж я все равно тут, я, пожалуй, по планете сейчас прошвырнусь. Посмотрю повнимательнее, как дела обстоят, и всю вашу работу проанализирую детально, чтобы вам тотальный разнос устроить. Давно надо было. Заодно, пожалуй, присмотрюсь к людям, которых Энки так усиленно выводил. Надо уже ознакомиться как следует с теми, кто теперь будет наши нужды обеспечивать.

С этими словами Хиз встал и пошел бродить по комнате. Он снова подошел к Кристаллам и снова начал их разглядыв-

вать, молча о чем-то думая. Тот встал и подошел к нему, пытаясь понять, что же Хиз там так упорно высматривает. И сам задумался, глядя на Кристаллы.

– Послушай, Хиз. Я вот думаю, а сколько же времени нужно будет развиваться человеку, чтобы понять и начать использовать свойства этих Кристаллов? Мне просто интересно стало... Даже атланты не так быстро эти знания освоили. А ведь, во-первых, я им помогал и учил. А во-вторых, их изначально создавали куда более развитыми и совсем с другими генами, нежели человека... Поневоле задумался и ужаснулся, а сколько же до этого будут доходить люди?

– Ой, Тот, лучше тебе этого не знать... Тебя же кошмарит, когда я тебе говорю, сколько тебе еще тут сидеть. А ты точно еще здесь будешь, когда люди разгадают тайну Кристаллов. Много времени пройдет. Для начала они начнут разными смайликами в скайпе пользоваться. А там потихоньку добредут и до изображений Кристаллов, и до использования их свойств. Все пойдет своим чередом и случится, когда настанет пора. Все хорошо вовремя... а не как у тебя с атлантами было...

– Что такое «скайп»? Просвети меня.

– Да ничего особенного. Примитивное приспособление для общения, порожденное несчастной цивилизацией, которой возможность телепатического общения друг с другом отрезана на генном уровне на этапе создания... как и многие другие возможности. Довольно с нас высокоразвитых цивили-

лизаций. Эти пусть по другому пути развиваются, как я хочу, а не как ты. Короче, не забивай себе голову, Тот. Давай лучше делом займись. На вот тебе ценный сюрприз. А то ты виман по пьянке, конечно, крутой наворочал, со всем необходимым. Про самое главное только забыл, что без паров ртути он никуда не двинется.

С этими словами Хиз жестом попросил Тота повернуть голову в сторону, где Тот увидел слюдяной ящик из кварца, который непонятно откуда появился. В подобных ящиках они издавна хранили и перемещали топливо для виманов. После этого Хиз начал надевать маску, и Тот понял, что он планирует покинуть башню.

– Там тебе в вимане еще один очень нужный сюрприз лежит, – загадочно сказал Хиз, – на пути к Шизлу посмотришь. Обязательно воспользуйся им во время выполнения своей секретной миссии.

– Спасибо. А что там, Хиз?

– Сказал же, по пути к Шизлу посмотришь... Твое неумение осознанно слушать и слышать других – одна из первопричин твоих несчастий. Так что, мой тебе совет, если хочешь все-таки встать на путь счастья, избавляйся срочно от этой привычки... Ладно, Тот, пойду я, планету проверю. Директивы я тебе оставил. Выполняй. И спеши давай убраться из башни.

– Хиз, ты как-то устало и очень загруженно выглядишь. Ты бы отдохнул от забот своих, поспал бы, – сказал Тот, не

столько из-за заботы о ближнем, сколько из желания увести разговор от причин своих несчастий, опасаясь очередного разноса от Хиза.

– Когда я последний раз спал, вы у меня Фаэтон разнесли в ключья!!! А такая планетка хорошая была! Я прям душой к ней прикипел. А вы вот взяли и разнесли ее... скоты... хуже детей в песочнице. Лишь бы разлаяться друг с другом и рвануть что-нибудь посильнее...

– Хиз, ну ты же знаешь, что я тут ни при чем... Это ж было до меня, еще на Марсе. Я тут не грешен.

– Тебе лишь бы вину с себя спихнуть, я смотрю... Да, тут ты не грешен. Зато там грешен... Ладно, Тот. Счастливо тебе. Увидимся на совещании.

После этого Хиз исчез вместе со своей физической оболочкой, а Тот принялся ускоренно готовиться к путешествию в Африку к Шизлу, стараясь соблюсти все указания Хиза.

Глава 3

Шизл

Выполнив все указания Хиза, Тот подготовился к поезду. Предварительно он связался с Шизлом и пообщался с ним, чему был несказанно рад. Шизл остался единственным близким человеком на этой планете, на которой Тот так не хотел находиться и которую уже неоднократно проклял в душе. Брату он поведал о том, что произошло на Атлантиде. Шизл об этом частично догадывался, поскольку отголоски произошедшего принесли в Африку слишком нетипичные природные явления. Сразу же, как только он это заметил, он пытался выйти на контакт с Тотом. Но у него ничего не вышло, так как Тот в это время беседовал с Хизом, который умышленно заблокировал Хранителя Кристаллов на время беседы от всех посторонних энергетических воздействий, чтобы ход беседы шел ровно так, как Хиз себе это запланировал. Тот, естественно, не знал об этом, но о чем-то подобном начал догадываться, сопоставив время, когда он выходил с ним на контакт, но безуспешно. Хранителю Кристаллов стало понятно, почему он настолько сильно тупил, общаясь с Хизом. И невольно улыбнулся от того, до какой же степени Хиз любит, чтобы все шло так, как он себе запланировал и просчитал.

Умышленно отключив Тота от влияния посторонних энергетик, Хиз получил возможность просчитать все глупые реплики Хранителя Кристаллов с абсолютной точностью и без малейшей вероятности сбоя в сценарии. Это, естественно, позволяло Хизу быть уверенным, что все колкие и издевательские слова, которыми он запланировал цеплять оппонента, будут сказаны. От этого открытия Тот, естественно, улыбнулся. Но он не мог не загрустить снова от осознания того, что все здесь в Реальности, и он в том числе, существует в общем-то для того, чтобы тешить Хиза и не давать ему заскучать. Хотя Тот никогда не исключал, что Реальность существует еще для каких-то благих целей, о которых ни Тот, ни кто-то еще в Реальности пока что не в курсе по объективным причинам. Этот вопрос Хранитель Кристаллов задавал себе далеко не в первый раз. Но однозначного ответа он пока что так и не нашел.

Также Тот заранее предупредил Шизла, что от Хиза поступила очень резкая критика относительно деятельности всего десанта и Шизла в том числе. И предупредил о скором совещании, чтобы его братец заранее морально подготовился к тому, что по его делам, возможно, тоже пройдутся... и, возможно, лопатой. Шизл был достаточно напуган и печалился от предчувствия, что его относительно спокойной и размеренной жизни скоро придет конец. Сначала он было начал думать, как подчистить хотя бы часть своих ошибок и подтянуть хоть мало-мальски весомые легенды, чтобы

немного оправдаться за задержку в строительстве комплекса пирамид. Но он прекрасно понимал, что, имея дело с Хизом, чистка косяков не позволит спрятать от его зоркого глаза свои оплошности. В лучшем случае он будет меньше распекать Шизла, увидев, что тот осознает свою вину и уже что-то предпринял, чтобы исправиться. И то далеко не факт, что ему достанется меньше от Хиза. Но, несмотря на это, Шизл сразу же подорвался и развернул имитацию бурной деятельности на пирамидах, решив уже в процессе все додумать и из хаоса резко возникших действий выстроить грамотные эффективные шаги.

Страх перед Хизом и его сарказмом, которым он мог морально убивать, хуже, чем кинжалом, был, конечно же, главным мотиватором внезапно всколыхнувшейся активности Шизла. Но и перед Тотом он не хотел демонстрировать всю степень того, как неспешно он строил пирамиды. Брат не брат, но хотелось представить себя более деятельным перед тем, кто непосредственно ставил перед ним задачи. Шизл понимал, что все важные задачи, как правило, исходили от Хиза, а Тот их лишь ретранслировал своей команде, поэтому главные показательные выступления нужно демонстрировать именно Хизу. Но в то же время он знал, что Тот тоже может быть крайне жестким, когда речь идет о невыполненном деле. Шизл понимал, как бы Хиз ни выносил всему десанту мозги, с Тота он спускает шкуру намного сильнее, причем как за его личные промахи, так и за косяки всей коман-

ды. Естественно, Шизлом овладело жгучее желание и перед Тотом представить все в улучшенном, а не в действительном виде.

Поэтому Шизл был изрядно обескуражен, когда он вдруг увидел идущего к нему брата. Он не ждал Тота так рано. Все, что Шизл успел, так это поднять на ноги всех, кто участвовал в строительстве пирамид, наорать на них для придания ускорения и привести их в движение. Но движение пока что было явно хаотическим и показушным, поскольку Шизл еще даже не успел поставить хоть немного внятные задачи строителям. Внезапно взбодренные Шизлом, они просто суетились на площадке комплекса. У всех было крайне много энергии, но вот вектора у нее не было. И Тот не мог этого не заметить и не рассмеяться. Шизл, естественно, догадался, что брат, неожиданно заставший его врасплох, все понял. Поэтому он решил не пыжиться так явно, как планировал. Больше всего он боялся выглядеть смешным в чьих-то глазах. Видимо, поэтому он часто именно таким и выглядел, поскольку крайне не любил и не принимал в себе эту свою черту.

Между тем Тот подошел совсем близко к брату и обнял его. При этом Шизл не мог не отметить, что Тот еще никогда не обнимал его так крепко, как сейчас, и никогда ранее Шизл не чувствовал, чтобы энергетика брата была настолько разбита страданиями и горем. Поэтому Шизлу стало смешно и стыдно от своих попыток создать имитацию бурной деятельности перед Тотом. Он вдруг явно почувствовал все те

слезы, которые выплакал брат, и понимал, из-за чего, вернее, из-за кого были пролиты эти слезы. Шизлу стало невыносимо жалко Тота. Он, наверное, один из живущих на Земле, знал, насколько Тот раним и насколько сильно способен быть привязанным к любимому существу, несмотря на всю его силу и все его способности.

Шизл терпеть не мог Юзиж и не понимал, как она смогла так надолго и до такой степени заполнить разум брата. В глубине души он искренне сочувствовал Тоту и недоумевал, почему он не мог так долго избавиться от своей непонятной привязанности к Юзиж. И это при тех огромных возможностях разума Хранителя Кристаллов, которыми Хиз наградил своего любимчика! Шизл так же, как и Хиз, считал, что Юзиж своим поведением мешает его брату полноценно выполнять свои обязанности, а также жить полноценной позитивной жизнью. Шизла она явно раздражала, и он в общем-то никогда не стеснялся демонстрировать ей свое негативное отношение в открытую. Поэтому, когда она неожиданно ушла от Тота, Шизл был одним из тех, кто усиленно свистел Тоту в уши про ее неподобающее поведение, стараясь настроить его на то, чтобы он не пытался с ней помириться сразу же по горячим следам. Но только сейчас, когда он увидел Тота, его кольнула то ли мысль, то ли совесть, что он раньше и не представлял в полной мере, насколько самозабвенно Тот умеет любить и до какой степени ему была дорога Юзиж.

– Ну, здравствуй, братишка! – сказал Тот, обнимаясь с Шизлом.

– Рад тебя видеть как никогда! Я сильно напугался, когда не смог выйти с тобой на связь. Нас тут тоже потрянуло немного. Давай рассказывай в подробностях, что там у тебя стряслось? На тебе лица нет. Я, честно говоря, остолбенел, когда тебя увидел. Тот, что, совсем все плохо? Если я могу что-то для тебя сделать полезное, ты только скажи...

– Шизл, да что тут подробно рассказывать? Наша Атлантида накрылась медным тазом. Ты же уже знаешь это. Что тут еще добавить? Все погибли. Я чудом выжил. Накануне напился в хлам, реально хуже свиньи, и вырубился в башне часов на двенадцать минимум. Проснулся, когда все уже залито водой вокруг было до уровня моего самого верхнего этажа в башне. Я при этом все свои способности неожиданно потерял. Реально, Шизл, я от ужаса чуть с ума не сошел. Когда с дикого похмелья еле поднимаешься, такой страх видишь за окном и при этом осознаешь, что ты не в состоянии ничего сделать или узнать, – это вообще словами не передать, какой кошмар. Не поверишь, у меня руки с ногами до сих пор трясутся.

– Ну, я представляю, что трясутся... Бедный мой, натерпелся ты, конечно, знатно. А отчего Атлантида под воду вдруг ушла? Что случилось-то в итоге и почему все так фатально вышло? У нас тут также были аномалии ощутимые, что, собственно, меня тоже перепугало. Потому и дернулся

сразу с тобой связываться.

Тот помолчал, раздумывая, как лучше преподнести Шизлу их длинную беседу с Хизом. Пересказывать брату все причины и следствия, да еще и в трактовке Хиза, у него не было сейчас желания, а главное, сил.

– Огромный астероид непонятно откуда вошел в атмосферу Земли и взорвался прямо в ней. И нам еще повезло, что он там взорвался и разлетелся на мелкие осколки. Если бы не разнесло его на части, мы бы с тобой сейчас не стояли здесь.

– Подожди, Тот, – нервно перебил Шизл. – Ты хочешь сказать, что от мелких осколков астероида целый континент под воду ушел на такую серьезную глубину? Что за бред? Как такое возможно вообще?

– Ну, ты, может, не будешь меня перебивать и дослушаешь? По закону подлости два реально больших осколка вонзились в земную кору очень неудачно: захочешь сделать так специально – не получится. Упали они в районе Среднеатлантического хребта в самый стык литосферных плит. Земная кора там, естественно, тонкая, магма очень близко находится. Ну и все. Кора пробита, магма полезла наружу. И разлом в середине Атлантического хребта ожил так, что мама не горюй. На всем его протяжении мгновенно извержения вулканов начались. А потом литосферная плита сдвинулась, и материк тонуть начал. Тонуть очень быстро. Несчастную Атлантиду, получается, сначала огнем и камнями завалило. И сразу же утопило довольно быстро. Как-то так все, по сло-

вам Хиза, происходило. Я все это время проспал в башне, пьяный...

– Да-а-а-а, дела... А нам мама еще говорила, что пить вредно. Ты теперь так наверняка не считаешь. Врала мама, – с чем-то похожим на улыбку попытался пошутить Шизл, но вовремя осекся, подумав, что такие шутки сейчас для Тота будут выглядеть более чем неуместно, и перевел тему. – Я просто понять не могу, как же так просмотрели этот астероид? Если б я не знал так мало обо всей ситуации, я бы точно подумал, что без Хиза тут не обошлось. Иначе как бы астероид умудрились просмотреть?

Тот понял осторожные высказывания Шизла и поспешил пресечь дальнейшие рассуждения брата на эту тему.

– Да, если бы ты знал больше, ты мог бы делать какие-либо выводы. Но, я тебя уверяю, тут все намного сложнее было с этим астероидом. И в общем, что теперь обсуждать? Все уже случилось. И исправить, к сожалению, ничего нельзя.

– Напасть за напастью у нас. То Всемирный потоп, то потоп поменьше. Так дело дальше пойдет, скоро страшно жить будет. Засыпаешь и не знаешь, проснешься с утра или нет.

– Меня Всемирный потоп куда меньше напряг. Он хотя бы заранее спланирован был, и мы об этом знали. И в общем, одобряли его необходимость. Надо же было как-то быстро уничтожить лишние виды живых существ, от которых нам никакой пользы, либо тех, кто изначально был обречен на вымирание из-за ошибки генетиков при их выведении. Как

еще это было сделать? Мы к тому потопу хотя бы готовились тщательно, чтобы сохранить то, что нам могло быть полезно на долгие эпохи. А с Атлантидой бах, и неожиданно в одну ночь. До сих пор в себя не приду...

Внезапно рассуждения братьев о напастях было прервано. К Шизлу приближались двое его слуг и под руки тащили к нему третьего зачуханного перепуганного мужчину странного вида. Бросив его к ногам Шизла, один из слуг сказал:

– Великий Шизл! Вот та собака, которая посмела тебя расстроить!

Зачуханный мужчина со страха разрыдался в голос и, ползая между Тотом и Шизлом, обнял Шизла за ноги и начал в голос причитать:

– Прости меня, Великий Шизл! Не вырывай мне сердце! Я же ни в чем не виноват! Я тебе все объясню. Когда мне от тебя поступил сигнал, что мне надо прийти, я не пошел, потому что насморк у меня... и горло болит. Не смогу я петь. Какой от меня толк сейчас? Вот я и решил, что идти не обязательно. Я ж не думал, что ты вдруг срочно строить что-то решил и никак нельзя отложить на недельку. Ты же сам говорил, кто понял жизнь, тот не спешит. А потом вдруг эти два амбала ко мне завалились, скрутили меня и потащили. Сказали, что ты мне сердце вырвешь за неявку. Я им говорил, мол, насморк у меня и горло болит. А они все тащат меня и тащат. И все твердят, что ты мое поганое сердце вырвешь и наизнанку вывернешь. А я же ни в чем не виноват!

Не вырывай мне сердце, Великий Шизл!

Тот не мог не улыбнуться от увиденного. И отметил про себя, что не так уж был не прав Хиз, когда говорил, что Шизл с успехом занимается ничегонеделанием. Брат его был явно оконфужен показательным выступлением непонятого мужичка, стоял и явно пытался подобрать нужные слова, чтобы представить ситуацию не в таком невыгодном для себя свете. Но Тот не дал ему опомниться, спросил первым:

– Ну и как часто ты тут сердца вырываешь у этих несчастных людишек? Они вон тебя даже Великим величают, а ты с ними так жестоко. Ты, кстати, титул-то этот за виртуозное вырывание сердец тут получил? Больше-то не за что, я смотрю...

Шизл не знал, куда деться от смущения. Но в глубине души он был рад, что перед ним сейчас стоит его брат, а не Хиз, например.

– Да ни одного пока не вырвал, Тот. Даже не знаю толком, где у этих существ сердце находится и есть ли оно вообще. Я что, виноват разве, что на них ничего, кроме угроз зверской расправы, не действует? Причем непременно, чтобы маячащая впереди расправа была с мясом и кровью. Иначе не подействует. Думаешь, мне легко с ними тут? С ними с ума можно сойти от смеси их тупости и хитрости. Врут, как черти. При этом в курсе все до единого, что я всегда знаю правду по их мыслям. Но все равно врут. Вот реально, Тот, звери лучше и удобнее. А эти почти такие же примитивные и

тупые, как зверюшки, но считают себя хитрыми и умными. Насморки у них до кучи еще. Я не знаю, как и зачем их наши генетики создавали. Но в процессе создания Энки точно что-то курил... и, похоже, не табак...

Хоть Шизл только что и говорил о людской тупости, непонятный мужчина как-то слишком быстро для тупицы сообразил, что Тот был более важной фигурой, чем его брат. Он резко перестал валяться в ногах у Шизла, развернулся на четвереньках к Тоту и, обнимая уже ноги Хранителя Кристаллов, заголосил с тем же рвением, прервав беседу братьев:

– Величайший Тот!!! Защити меня от несправедливого гнева! Ты же видишь, что меня обвиняют напрасно. А я же ни в чем не виноват! У меня насморк, и я все равно не смог бы петь на нужной частоте. Ты же величайший, ты сможешь меня понять и защитить!

Тот был несколько ошарашен поведением мужчины, а когда он после сказанного еще и кинулся целовать ноги Тота, последний в ужасе отскочил от ползающего в ногах, как от чумы. Хранитель Кристаллов до этого работал только с более развитыми цивилизациями и фактически первый раз смог увидеть человека в действии. А когда мужчина кинулся к Тоту повторно, пытаясь по новой начать целовать ему ноги, Тот заорал на него больше от испуга, а не от злости:

– Ну-ка встань быстро!!! Ты что, не знаешь, что ни перед кем нельзя вставать на колени? Если встал на колени, то

встанешь с них уже другим человеком. И то же самое произойдет с тем, кто на колени поставит... хоть физически, хоть морально. Я тебя на колени не ставил. Я что, по-твоему, должен быть виноват в том, что ты сам в ноги кидаешься, чтобы умолять?

Мужчина, неспешно поднимающийся с колен, таращился на Тота с первозданно удивленным непонимающим видом, поэтому Тот сразу же понял, что расточал свое красноречие в никуда. Шизл это заметил и вмешался в беседу:

– Тот, это слишком сложно для него. Тут тебе не Атлантида. Поэтому завязывай давай умничать. Ты не с атлантом общаешься. Бессмысленно топить космос... дров все равно не хватит.

Впервые в жизни Тот почувствовал, что его младший брат в чем-то лучше разбирается, чем он сам. И здесь была явно территория Шизла. Тот понял, что ему еще долго придется тут привыкать. Он мало чего боялся, но им сейчас все-таки овладели опасения, а сможет ли он вообще привыкнуть к примитивности и невежеству? В то же время Хранитель Кристаллов понимал, что другого пути у него нет, так как Хиз прикрыл теперь все проекты с высокоразвитыми цивилизациями. Тот больше, чем кто бы то ни было на Земле, знал, что мыслить нужно только в позитивном ключе, если хочешь получать желаемое. Но даже это не удержало его от того, чтобы моментально не свалиться в депрессию и черный пессимизм. Особенно после того, как Тот вспомнил, сколько

ему еще на Земле сидеть. А теперь он еще и понял, с кем ему светит сидеть все это нескончаемое время. Тот был от природы впечатлительным и тонко чувствующим. Поэтому зачуханному человечку удалось поразить его воображение до глубины души. Увидеть такое Тот действительно не ожидал, хоть и раньше понимал, что люди куда менее развиты, чем высокоразвитые существа, с которыми он привык работать.

– Шизл, кто это вообще? Как его зовут? – спросил Тот, показывая на поднявшегося человека.

– Это что-то типа моего ученика. Строить мне помогает... Эй, как тебя зовут? Я что-то подзабыл, – спросил Шизл у мужчины.

– Джехути. Мое имя Джехути, Великий Шизл.

– Какое-то длинное и неудобное у тебя имя. Захочешь, не запомнишь.

– Но ведь это ты меня так назвал, Великий Шизл, не виноват я, – снова испугавшись, залепетал Джехути, но тут в беседу вмешался Тот.

– Интересно, Шизл. А почему ты даже не помнишь имя того, с кем ты вроде как не покладая рук строительством должен заниматься? Видимо, вы тут настолько «часто» строите, что ты даже имя его забываешь. Я, как только пришел сюда, сразу же понял, как вы тут на самом деле мало пирамидами заняты. Все же Хиз прав был, когда сегодня утверждал, что ты тут филонишь и ничего не делаешь. Не забывай, что скоро совещание. И огребешь ты там от Хиза, похоже, по самое

не могу.

Теперь испуг появился уже на лице Шизла.

– Да, я уж понял, что огребу, Тот... Но ты не думай, что до такой степени все плохо тут у нас. У меня в принципе основная часть работ сделана. Немного осталось. У меня облицовка пирамид не до конца сделана. Там, сам понимаешь, чтобы каждую грань пирамиды параболической антенне уподобить, каждую облицовочную плиту надо со своим радиусом кривизны сделать – немало труда, поскольку плит таких уйму надо. Поэтому не успел я это еще. И с приемом-получением сигнала в пирамиде проблемы есть. Знаешь, я как только не тестил. Верхняя камера в пирамиде на небольшие расстояния работает прекрасно. Средняя камера на более дальние расстояния тоже хорошо работает. А вот нижняя камера на межгалактические расстояния вообще ни фига не работает. Я что только не проверял, пока не понял, в чем дело. Вроде с фокусом пирамиды все нормально, абсолютно совпадает с саркофагом в камере. Энергия в потолок камеры хорошо идет, микровибрация блоков тоже есть. Поэтому с камерой-резонатором все в порядке с технической точки зрения. Саркофаг тоже правильно сделан из нужного гранита, в котором слюды и кварца столько, сколько надо, из-за чего информации он может хранить немерено. И вроде все в порядке. Только вот приема-передачи на дальние расстояния почему-то нет.

Тот задумался. Действительно, по рассказам Шизла не со-

всем понятно было, почему пирамида не работает на межгалактические расстояния.

– А ретранслятор, который над планетой висит, проверял? Может, там что-то не так? Поэтому и сигнал не идет? Я, правда, не слышал, чтобы с других пирамид поступали жалобы на плохой сигнал. Поэтому, может, и не в ретрансляционном устройстве дело. Тебе, случайно, информация о плохих сигналах на других пирамидах не приходила? Ты же у нас вроде как отвечаешь за комплексы всех пирамид на Земле.

– Да я вроде проверял ретранслятор. Не заметил там повреждений. И мне тоже на плохой сигнал никто не жаловался.

– А когда ты в последний раз это ретрансляционное устройство проверял, стесняюсь спросить? – с подозрением спросил Тот. Здесь Шизл замялся, и брат его почуял неладное.

– Ну, что-то около двухсот лет назад последний раз проверял...

– Шизл, ты вот в себе вообще? Или от лени и безделья соображение напрочь потерял? Быстро давай проверяй ретранслятор! И еще я не понял... Этот убогий мужик голосил, что насморк у него, горло болит и петь он не может. Зачем он вообще для тебя петь должен?

– Так это не для меня. А для акустической левитации, чтобы здоровые камни вес теряли, и мы их могли легко передвигать и укладывать. Мне тут, помимо прочего, еще несколько

больших каменных блоков в некоторые места доложить надо. Поэтому я певца и притащил сюда так срочно и жестко.

– Ой, спасибо тебе большое за разъяснение... Я как бы и без тебя знал, что такое акустическая левитация и для чего она нужна. Вопрос в другом был. Зачем этот Дже... Как его там? Забыл... Короче, зачем это существо петь должно? Что, дудки специальные строителям раздать не можешь, которые на нужной частоте играют? Точно так же звук войдет в резонанс со структурой вещества, камни вес потеряют, и двигайте их куда хотите. Мужика ты несчастного за что мучаешь? Как он вообще на этой частоте звуки издавать умудряется? Да и с точки зрения продуктивности как тебе этот бред вообще в голову прийти мог? У него же наверняка голос постоянно срывается с нужной частоты. И что у вас в этом случае происходит? Камень падает обратно на землю, давя всех под собой? Шизл, ты как себя чувствуешь вообще? Я представляю, сколько ты тут уже народа уложил вместе с этим певцом. При этом с дудками таких неприятностей в принципе не бывает.

– Были у меня дудки... Так эти черти сперли их сразу же, как только я их научил дудками камни огромные двигать. Они вообще все тырят. Мне к циркулярной пиле и лазеру электричество подвести пришлось, чтобы они и их не угнали. Так ты думаешь, людишек это останавливает? Постоянно покушаются снова и снова. При этом все знают, что током шархнет. Но все равно то один, то другой пытается спереть.

Ты присмотришь к ним на досуге. Они же все в ожогах ходят у меня. Но попыток украсть не оставляют... Ну вот нравится этим дебилам циркулярная пила! Я когда-нибудь совсем взбешусь от их упрямства и подведу туда смертельную дозу электричества... Хотя и не злодей я, но достали они меня, Тот. Это ты там в Атлантиде своей окопался, не представляешь даже, как я тут с этими существами живу... Поэтому если Хиз будет на меня наезжать, что я озверел, отупел и обленился, мне будет чем это объяснить. Уподобляюсь среде, так сказать, чтобы она меня не отторгла и не вышвырнула, как инородное тело. Короче, поступаю ровно так, как вы с Хизом меня и учили. Гыы! Вот как-то так! Так что одна отмазка у меня уже есть.

– Одна есть. Но вряд ли Хиза ей прошибешь. Я в шоке от тебя, Шизл. Как можно из-за того, что кто-то украл дудки, мучить этого несчастного и заставлять петь? Это во-первых. А во-вторых, скольких ты тут уже укукошил из-за падения камней во время срыва голоса у нашего певца? Тебе что, доставляет удовольствие смотреть, как эти несчастные умирают? И все из-за того, что они дудки у тебя сперли? Даже если и сперли, ты же прекрасно знаешь, кто спер и где прячет. Вместо того чтобы просто пойти и отобрать у них дудки, ты так зверски сводишь счеты с теми, кто столь ниже тебя по своему развитию??? Опомнись, Шизл! Как ты умудрился стать таким жестоким?

Шизл неожиданно для Тота заулыбался, смотря на брата

с явной нежностью. В той компании, в которой он невольно очутился на строительстве пирамид, ему очень не хватало доброты, стремления к справедливости и желания всех понять и простить без разбора. Именно это ему сейчас и продемонстрировал Тот, поскольку он всегда отличался именно этими качествами. Поэтому Шизл не мог не наслаждаться редким для него в последнее время ощущением, что рядом с ним «свой» человек, а не кучка непонятных непробиваемых существ.

– Тот, да ты успокойся! Отвечаю на твой наезд по порядку. Значит, во-первых, этот несчастный певец, за которого ты так заступаешься, и был первым, кто спер дудку. Я бы на это закрыл глаза, но ему то ли мозгов, то ли страха не хватило скрыть это. Жутко певцу хотелось рассказать другим, что он спер дудку. А значит, теперь он самый умный и могучий среди них, а они перед ним должны на колени падать. На него глядя, другие тоже начали красть оставшиеся дудки. Поэтому великих и могучих среди этой кофлы стало больше, чем один. Из-за чего наш певец расстроился до глубины души и спер две последние дудки. Зачем ему три дудки и как он в них во все три сразу дудеть собирался, имея только один рот, вообще непонятно. Мне аж самому интересно стало. Я его к себе вызвал, предложил ему лицо раскурочить и сделать три рта. Он сделал вид, что намек не понял. Но сразу же сдал всех остальных, кто дудки воровал. А сам так и не сознался, что целых три дудки спер. Ну, я подумал-подумал,

сделал ему небольшую операцию на горло и заставил его научиться петь. Пригрозил, что вырву ему сердце, если он хоть раз сфальшивит и хоть один человек от камней пострадает. Тот, ты, может, думаешь, это существо покаялось и вернуло дудки? Ага, сейчас! Предпочитает сам петь и каждый раз под страхом смертной казни. А дудки дома у себя хранит в глиняном горшке. Ежедневно запирает наглухо двери с окнами и на досуге развлекается. Небольшие предметы левитирует и прется от собственного «могущества». Вчера, например, у него кошечка по дому так летала. А потом заблевала все вокруг со страха, бедняжка. Эй, Джахути! Ну как, я все правильно про тебя рассказываю? Кошка-то как поживает? Очухалась уже после твоих экспериментов?

С этими словами Шизл повернулся к Джахути, который, перепугавшись до смерти, стоял белый как полотно. По его движениям было понятно, что он снова собирается кинуться в ноги, и, видимо, решал, под ноги которого из братьев будет правильнее рухнуть. Шизл взял Джахути за шею сзади и крепко сдавил ее в руке.

– Отпилю ноги, если еще хоть раз на колени грохнешься! Твоей любимой циркулярной пилой, кстати, отпилю... чтобы не на что было тебе падать. А теперь пошел вон отсюда, дурашка! Дай с братом без твоей лживой физиономии поговорить.

Джахути не заставил просить себя дважды и уже через мгновение улепетывал прочь на очень достойной скорости.

Тот не мог не улыбнуться от увиденного.

– Да... Дела тут у вас веселые, как я погляжу. Я бы посмеялся, да сил у меня уже нет совсем...

– А насчет того, что я много народа под камнями уложил, – перебил Шизл. – Да, пока никого не уложил. Не поверишь, певец ни разу не сфальшивил. До одури боится, что сердце вырвут, но дудки отдать еще больше не хочет. Так что сам посуди, с кем имеем дело. Страх и жадность – два очень мощных мотиватора. Других пока я не обнаружил. Поэтому не думай про меня, что я могу позволить другим гибнуть под камнями ради того, чтобы повоспитывать эту скотину. Я ведь в другой раз и обидеться могу за такие подозрения, Тот. Уж извини.

– Ну, хорошо. Шизл, а если бы певец сфальшивил? Что бы было тогда? То есть ты готов был рискнуть их жизнями запросто и рискнул. Поэтому не надо тут высоких слов мне говорить.

– Тот, ну ты зануда такая! Ты меня за кого держишь вообще? Все под контролем было у меня. И даже если бы певец сфальшивил, все бы живы остались, включая певца... к сожалению. А вообще, Тот, это глупое существо не стоит того, чтобы мы с тобой из-за него спорили и тратили на него время.

Тот почувствовал, что Шизл не врет насчет того, что все держал под контролем и никто бы не пострадал в любом случае. На мгновение ему стало даже неловко от того, что

он заподозрил родного брата в полном равнодушии к судьбе живых существ ради желания наказать того, кто обманывал его, считая себя самым хитрым и умным. Поэтому Тот был очень рад понять, что от длительного пребывания в примитивном обществе Шизл хоть и изменился заметно внешне, но внутри остался все тем же, каким и был. А внешне его брат изменился действительно сильно. Даже одежду стал носить странную. Вернее, он практически вообще перестал ее носить. Только сандалии и штаны, но такой короткой длины, каких Тот даже не видел никогда. Никаких украшений, как раньше. А уж с короткой стрижкой Шизл с детства не ходил. Поэтому Тот был удивлен столь необычными внешними изменениями в образе брата. Шизл почувствовал, о чем думал Тот, и ответил, не дожидаясь вопроса:

– Хм... не ожидал меня в таком облике увидеть? Климат тут такой. То ливень, то жарко. Поэтому одежды на мне побавилось и волосы подстриг. Да и не перед кем мне тут щеголять. Я первое время модный прикид пытался носить, весь в цепях и в браслетах. Но у людей все эти цацки небывалый интерес вызывали. Они ведь в основном подражают. Что на мне видят, то и себе заиметь рвутся с первозданной страстью. Зариться на мои костюмчики и блестящие драгоценности начали с тем же рвением, как на циркулярную пилу теперь. К вещам электричество подводить мне и в голову не пришло. Проще было припрятать и не искушать моих строителей во главе с певцом. Если уж вдруг найдут и сопрут –

ну да и ладно. Не пила все же, не так опасно. Если упрут, то браслетами и цепями сами себя не распилят.

– Слушай, Шизл, ты меня прям закошмарил своими рассказами об их уголовных наклонностях. Я же не просто так приехал сюда, а с важной задачей. У меня в вимане куда большие ценности остались, чем твои цацки и дудки с циркулярной пилой. Черепа и Кристаллы в вимане. Я что-то переживаю, вдруг, пока мы с тобой тут болтаем, твои подопытные уже растащили все. Я же в вимане у себя даже охранную систему не включил. Я уже успел забыть, что у меня кто-то может захотеть что-либо украсть. Давай, может, пошли к моему виману. Там и пообщаемся. Боязно мне что-то стало после твоих страшилок об алчности этих товарищей.

– Да нее, из-за этого ты не волнуйся. Виманов люди боются как огня, не подходят к ним близко. Правда, не всегда так было. Поначалу норовили снаружи попытаться что-нибудь отколоть или отвинтить. Как внутрь войти, не догадывались, слава богу. Когда я понял, что внушение и сотысячная просьба оставить мой виман в покое не действуют вообще, я распсиховался, помню. Поднялся на нем в воздух и у них на глазах дал по земле приличную очередь из всего оружия, что у меня было на борту. Разнес в пыль груды камней с жутким грохотом, перепугал их до смерти. Теперь они думают, что так может быть с каждым, кто к виману подойдет близко. Хорошо, что ты мне ионную пушку в свое время не дал. А то я бы не удержался и вообще тут все, на хрен, оплавил бы

из желания их припугнуть как следует. Правда, я и без ионной пушки перепугал их лишнего, по-моему. Теперь, когда я на вимане поднимаюсь, чтобы просто облучить каменные глыбы и размягчить породу для вырезания из нее предмета нужной формы, ты бы видел, что тут творится! Убегают, прячутся, визжат, истерят. И что особенно смешно, из тех, кто видел, как я в свое время с вимана груды камней разнес с шумом, уже давно никого в живых не осталось – они же мало совсем живут. Боятся исключительно по рассказам, которые из поколения в поколение передают. Поэтому не волнуйся, из вимана твои ценности никто не угонит.

– Ну, хоть на этом им спасибо. Ладно, пойдем все равно к моему виману. Я, честно говоря, устал и перенервничал, как никогда. Будто пять жизней за сутки прожил. На ногах не стою от усталости. Спать хочу больше, чем жить. В вимане и лягу. А как высплюсь, по пирамидам полазим. Мне Хиз велел в них Черепа спрятать и Кристаллы заякорить. Ты в своих пирамидах лучше ориентируешься. Вот вместе и выберем место.

Примерно через час Тот уже спал как убитый, набираясь сил для будущих дел и абсолютно новой жизни в совершенно других условиях. Засыпал он в страхе. Тот не понимал, как ему привыкать к этой неожиданной новой жизни, потому что из-за свалившихся на него потерь последнего дня жить он не хотел вообще.

Наутро Шизл пришел к Тоту, чтобы как следует накормить его достойным завтраком. С утра Хранитель Кристаллов выглядел куда менее замученным, но глаза были все такие же потухшие. Это не могло не огорчить Шизла, поскольку он очень любил брата и всегда переживал за его душевное состояние. Несмотря на все способности Тота, он был слишком неравнодушным и чувствительным, поэтому часто впадал в депрессии, если что-то шло не так, как он ожидал. Шизл это прекрасно знал и понимал, до какой же степени для Тота пошло все в разрез с его надеждами и планами. Поэтому он твердо для себя решил взять на себя заботу о брате и заставить его переключаться на другие мысли хотя бы немного, насколько это возможно в данной ситуации.

Тот и сам прекрасно понимал, что его неумение удерживаться в позитивных мыслях в момент трудностей очень сильно портит ему жизнь и события в ней. Но он никак не мог себя изменить, как ни пытался, даже когда у него все было существенно лучше, чем сейчас. Поэтому на данный момент Тот даже и не пытался настраивать себя на позитив, понимая, что он все равно не справится. Хранитель Кристаллов видел все свои проблемные особенности энергетики, более того, знал, как с этим бороться, и часто помогал другим тонко чувствующим депрессивникам не циклиться на своих несбывшихся надеждах. Но себе помочь он не мог. С одной стороны, Тот понимал, что стоит ему перестать мечтать и рисовать свое будущее, как часть огорчений от несоответствия

жизни его мечтам автоматически исчезнет. С другой стороны, он знал, что необходимо рисовать себе в мыслях то, к чему ты стремишься, чтобы силой мысли притягивать к себе желаемое. Поэтому Тот не мог найти причины, почему то, что он рисовал себе в мечтах, практически никогда не сбывалось и лишь добавляло обид и огорчений.

Однажды он даже задал этот вопрос Хизу, поинтересовавшись, а может, ему просто перестать мечтать, чтобы стать хоть немного счастливее? На что Хиз со смехом ответил: «Может, и перестать мечтать... Но только это уже будет кто угодно, но никак не ты. А потерять тебя мне было бы жалко». После этого Тот спросил, ну а в чем же тогда его проблема и, может, он просто мечтает как-то не так? Но, получив от Хиза ответ, что мечтает он так, но не о том, Тот запутался еще больше. Если его мечты не совпадали с понятиями Хиза о том, что нужно для него, дело показалось ему совсем безнадежным. Он мог попытаться себя обмануть и начать мечтать для себя глазами Хиза. Но такая «мечта» после ее реализации не принесла бы ему ощущение счастья... В любом случае, как бы Тот ни рассуждал на эту тему раньше, сейчас задумываться о поиске способов достижения его желаний ему было смешно и наивно. Все его мечты и планы на будущее развалились в пыль после смерти Юзиж и краха Атлантиды. Мечтать ему было в принципе не о чем сейчас. Вроде и мечтал он не о многом и вполне достижимом, и все имел для того, чтобы получить желаемое. Но почему-то достичь

этого Тот упорно не мог и ясно понимал, что уже никогда не сможет. В Реальности среди живых Юзиж уже не было, а в Действительность ему дорога Хизом была закрыта. И в перспективе у Тота было лишь непонятное количество тысяч лет жизни в совершенно новом для него обществе примитивных людей, которые, по словам Шизла, способны только врать, красть, панически бояться за это наказания, но все равно продолжать врать и красть с упрямством дегенерата.

Пребывая в таких мрачных размышлениях, Тот закончил завтрак, и вместе с Шизлом они направились в пирамиды. Во-первых, надо было присмотреть место, куда можно было спрятать Черепа и заякорить Кристаллы. Во-вторых, пока Тот спал, по его совету Шизл метнулся на своем вимане к ретранслятору и действительно нашел там полонку. Поэтому братья хотели разогнать пирамиду и полностью протестировать ее. Оба они помнили о грядущем совещании с Хизом. Поэтому им хотелось хотя бы что-то к нему успеть подготовить, несмотря на то что ни тот ни другой не надеялись, что Хиз будет менее суров к ним за рвение, проявленное в последний момент.

Войдя в самую большую пирамиду, Шизл принялся демонстрировать брату плоды своих трудов. Он уже построил не один комплекс пирамид на Земле и был действительно хорошим специалистом, изрядно отточившим свои умения. Поэтому Тот остался довольным увиденным снаружи и изнутри.

– Послушай, Тот. Хватит тут все рассматривать. Ничего интересного. Все сделано как надо, все по стандартам, которые ты утверждал. Пойдем лучше в камеру, проверим, как я ретранслятор починил. По-моему, теперь все должно заработать. Мне без тебя не проверить. Как раз ты в саркофаге лежишь, будешь сигнал принимать. А я рядом постою, все остальное сделаю.

– Хорошо, пошли туда. Вообще, знаешь, это странно. Столько пирамид и точек приема сигнала, а никто за долгое время не хватился, что ретранслятор сломан.

– Ну, может, просто никто не общался на такие дальние расстояния все это время. Да и зачем, собственно? Ты у нас и без пирамиды можешь это делать. Кто-то, может, и пытался пообщаться. А как не вышло, наверняка решил, что проще тебе вопрос задать, чем искать причину поломки.

– Может, и так. Но тогда Хиз снова оказался прав, что распустились вы тут все и обленились. И именно я вас распустил. Я уже выслушал от него на эту тему кучу всего. И как обычно, не просто кучу, а кучу в его стиле, с сарказмом и хитро-стебным ядом. Ты ж его знаешь.

– Да, он на это дело мастер, конечно... Я сам, когда, помнишь, последний раз совещались с ним, готов был потом пойти руки на себя наложить. А затем еще долго думал, если я такое недостойное говно, то почему мне пирамиды строить доверяют? И пришел к выводу, что, значит, не такое я уж ничтожество. Как тебе моя философия?

Тот посмотрел на брата и не смог скрыть улыбку.

– Хорошая философия. Особенно если учесть, что кроме тебя постройку пирамид все равно больше никому доверить, каким бы ты ни был...

– Ага! Вот, значит, оно как! Значит, ты тоже считаешь меня недостойным говном? Ладно-ладно! Я это запомню! Сейчас запишу, чтобы не забыть. Даже напоминание себе поставлю. Так и маркирую – напоминать каждые сто лет.

– Да ты успокойся. Я тебя всяким люблю. Может, и Хиз тебя тоже любит. Он сам как-то говорил мне, что если бы он нас всех не любил, то давно бы убил.

– Ага, ты меня любишь. И Хиз тоже меня любит... по крыше за ноги таскать... Уже заранее предвкушаю, что он со мной сделает на совещании за то, что пирамиды строятся не так быстро, как он хочет... Кстати, спасибо тебе за тех атлантов, которых ты мне выделил на первых порах при строительстве. Мы хорошо с ними работали. Сейчас, конечно, с людьми куда тяжелее. Для них все наши технологии – это волшебство и чудо. Их можно научить выполнять какие-либо действия. Но они самого процесса не понимают ни фига – просто неспособны. У меня, честно тебе скажу, руки опустились, когда мне их передали в работу. И до сих пор еще не поднялись. Атланты – это реальная помощь мне была. Они все процессы понимали, им можно было просто конечный результат сказать, а как, что и чем сделать и какие самим себе задачи поставить, они самостоятельно понимали. Скучаю

по тем временам, когда я мог просто под пальмой валяться и лишь иногда проверять процесс. А люди – ну это же просто жуть и мясо! Хорошо еще, что вся основная работа была сделана до того, как их мне спустили в помощь вместо твоих подопечных. Поэтому если б не твои атланты, неизвестно, насколько бы еще все затянулось с пирамидами. Сфинкса с людьми мы бы точно не сделали.

– Что, реально с людьми до такой степени все так плохо? Ведь ты продолжаешь с ними строить довольно давно. И вроде процесс идет у вас.

– Да, идет. Только через одно место. И я через этот процесс поседел и заметно старше тебя выглядеть стал. Хотя мы с тобой в последний раз вместе тела в порядок приводили. А уж про то, что я нервным стал, я даже и не говорю. Вот и тебе, и Хизу интересно, почему так все медленно. Ладно, я не утверждаю, что я тут впахиваю внеурочно по сорок восемь часов в сутки и порвался в клочья от рвения. Но у меня тоже откуда настроению взяться? Я теперь вынужден контролировать даже выполнение самых элементарных задач. Иначе ничего не сделается. Тупят люди по-страшному.

– Шизл, ну ты прям тоску совсем нагоняешь. Мне ж теперь в этом обществе жить. Надеюсь, что ты преувеличиваешь, чтобы отмазку себе найти.

– Ага! Ты был бы прав, если бы не ошибался. Я бы рад преувеличивать. Но некуда уже, фантазии не хватит даже у меня. Ты меня в детстве учил, что только Действительность

безгранична, а в Реальности все имеет границы. Ни фига, Тот. Глупость этих людишек тоже безгранична... Так что пора пересмотреть твои взгляды и переписать все твои умные книги. Прямо уже вижу название научной статьи: «Имбецилы опровергли убеждения Хранителя Кристаллов». Тот, это ж как минимум межгалактическая сенсация.

Тот в голос рассмеялся.

– Ну ты хоть пример их глупости приведи. А то мне уже самому интересно.

– Ой, да, пожалуйста! Вот буквально недавно случай был. Нашел среди строителей самого смышленного. Думаю, попробую хоть что-то совсем легкое поручить, чтобы самостоятельно выполнили без моего присутствия. Задача – фижня. Для декоративного бортика камней красиво нарезать и перенести все к объекту, который украшать надо. На рисунке все ему показал и объяснил, как это будет выглядеть. Я даже не сомневался, что по жесткому камню он ничего не сможет нарезать, как атланты. Поэтому дал ему слабенький лучевой пистолет для размягчения двух пятитонных гранитных камней. Не те масштабы, чтобы виман для этого в воздух поднимать. Показал, как работает, на что нажать. Дал ему еще двухлазерный пистолет. Все, как умному, объяснил, что мол пилить надо именно двухлазерным, чтобы вырезать одним движением грани от двух разных предметов. Поэтому они потом идеально подгоняются друг другу. Обратил его внимание, что важно не спутать порядок напиленных деталей.

Иначе потом грани двух соседних не сойдутся идеально. Вот вроде и ежу понятно все. Выпиленные детали легкие, руками перетащишь, левитировать ни к чему. Дал ему в распоряжение еще десятерых для быстроты переноски. Сам ушел. Так думаешь, все выполнили они?

– Ну, вряд ли ты бы стал мне рассказывать, если бы все выполнили, как ты им велел. Хотя мне сложно представить, где тут трудность могла возникнуть.

– Хм, слушай дальше. Я же из страха, что коллектив не договорится между собой, как по порядку все детали перетащить и сложить, научил этого умника, что обязательно на каждый выпиленный камень надо метку поставить, чтобы понимать, какие из них соседние. Тогда детали не перепутаются. И что ты думаешь? Его же жутко перло от волшебного пистолета. Ну как же! Чудо в руки попало! Он один-два камня вырежет для бортика, потом один ради забавы типа зверюшку или листочек. Мне как бы не жалко, развлекайся, только дело сделай. Но этот дурак взял и метки на все вырезанные камни поставил, включая кучу своего зверья. Ну как же! Я же сказал, на каждый выпиленный камень сразу метку ставить, чтобы последовательность не потерять! А хотя бы строго по порядку перенести и выложить, чтобы легче было его гребаную фауну выкинуть и камни-соседи вручную найти, ему и в голову не пришло! Я же, блин, сказал, что если метки поставить, то ничего само волшебным образом не перепутается!

– Хахххахх! И что ты потом делал с этим?

– Да ничего не делал. Пришел, смотрю на кучу принесенных камней. Метки свожу. Первый камень встал, к нему второй, как влитой. А потом вдруг ко второму откуда ни возьмись профиль козла прилетает. Я просто охренел от неожиданности! Естественно, козлиная рожа ни фи́га не стыкуется с нормальной деталью и отпадает. А дальше все. Козел отвалился от единой последовательности, и следующая метка уже не ищет нужный камень автоматически. Я тогда просто взревел, когда понял, откуда зверье взялось. Попробовал пошвыряться в куче камней и вручную этот пазл собрать. Но сразу же наткнулся на кошечку, но почему-то без одного уха. Потом на шакала и змею. Распсиховался я от этого зоопарка, плюнул и пошел сам заново резать и метить. И таких примеров у меня каждый день!

Тот еще на прилетевшей морде козла начал трястись от смеха. А под конец истории о зоопарке креативного строителя его уже просто колотило.

– Дааа! Шизл, у тебя, конечно, талант смешить! Я уже очень давно не смеялся так! Спасибо тебе.

– Это было бы смешно, если бы не было так грустно! Ладно, Тот, пошли давай пирамиду проверять. Хватит ржать уже! Мне вот вообще не смешно.

Братья пошли заниматься тестированием. Шизл, пока Тот спал, действительно не поленился залезть в виман и подняться к ретранслятору, висящему над Землей. Поломка оказа-

лась совсем простенькой. И Шизлу стало обидно, что ему было не только лень до приезда Тота подняться к ретранслятору, но даже лень было задуматься о том, что поломка может быть именно там. «Если бы я хотя бы подумал об этом, наверняка нашел бы время, чтобы его починить. А теперь вот Хиз на совещании точно использует этот случай, чтобы поиздеваться надо мной и унижить меня в присутствии других», – думал Шизл, пока они с братом шли в камеру внутри пирамиды для тестирования дальней связи. Но Шизл был не из тех, кто долго грустил, когда неприятностей было уже не избежать. «Да ладно, что теперь волноваться. Будут бить – буду плакать. А сейчас рано пока что кручиниться. Да и бессмысленно. Все равно уж получу от Хиза... Хммм, и даже если бы я починил вовремя ретранслятор над планетой, все равно бы мне настучали по башке за что-нибудь другое. С Хизом по-другому не бывает», – утешил себя мысленно Шизл, и ему совсем перестало быть обидно.

Тот, как, впрочем, и Шизл, не убирался в саркофаг. Да это было и ни к чему. Тот просто временно сжал свое тело, уменьшив рост и вес, и преспокойно улегся. Он не мог не оценить качество гранита, из которого саркофаг был сделан. Он прям чувствовал, насколько в идеальной пропорции в этой породе слюда и кварц, сколько информации они смогут принять и сохранить и сколько энергии преобразовать при необходимости.

– Эй, Тот! Ну что, ты готов? Удобно тебе лежится? Нач-

нем?

– Да, давай начнем. Раньше ляжем, раньше встанем. Пой давай уже.

С этими словами Шизл запел. Пирамида начала вибрировать и резонировать. Воздух в ней свежел все сильнее и сильнее, пока не приобрел свой специфический запах, напоминающий запах природы после сильной грозы. Тот лежал и наслаждался этим свежим бесподобным запахом, а заодно и пением его брата в пирамиде. Шизл столько часов провел в ней, тестируя, как она работает, и в других пирамидах на планете Шизл немало потрудился, поэтому пел он действительно виртуозно, выдерживая нужные для процесса ноты, и имел при этом еще и ласкающий слух тембр голоса. Тот не мог не оценить, насколько же Шизл был гармоничен во время пения и насколько успокаивающим и целебным действием оно обладало. Собственно, как и все то, что сделано настоящим мастером своего дела, выполняющим то, для чего он родился. Затем в голове Тота начали проноситься образы и звуки. Не ртом и губами, а внутренним голосом в мозгу и груди одновременно он задавал вопросы. Не ушами, но внутренним слухом он слышал и понимал ответы на все свои вопросы... На все, кроме того, сколько же еще тысяч лет ему жить на планете Земля, и когда же он придет, этот последний мессия.

Среди этого многообразия образов и звуков в голове Тот неожиданно услышал внедрившийся голос Хиза, и его при-

ятная расслабленность моментально исчезла:

– Ну и что ты тут валяешься в этом ящике, Тот? Заняться, что ли, нечем больше?

– Хиз, здравствуй! Так мы с Шизлом пирамиду тестируем. Вот, кажется, все, работает она. Принимает сигнал на все расстояния.

– Да неужели? Уже заработала? Так быстро? И двух тысяч лет даже не прошло! Какие же вы у меня быстрые! Тот, а это твоя вообще задача в пирамидах ковыряться? У тебя своих, что ли, нет дел? Так я могу с тобой моими поделиться... Короче, хватит тут валяться. Через 20 минут жду тебя с братцем на совещании. В шатре в этот раз хочу. Рядом со сфинксом увидите.

На этом голос Хиза прервался, и Тот сразу же вылез из саркофага. Шизл, увидев это, сразу же прекратил пение.

– Тот, ну что? Работает пирамида, похоже?

– Похоже, работает... Но лучше б не работала, реально... Хотя Хиз и без пирамиды нашел бы способ, как со мной поговорить. Пошли, Шизл. Совещание сейчас будет.

– Вот блин! Я надеялся, что не раньше завтра будет. Даже морально не успел еще окончательно подготовиться.

– Шизл, если б успел, так бы не интересно было. Если б мы все успели к нему подготовиться, его, может, и перенесли бы вообще... лет на сто. Смысл совещаться, если все готовы оборону держать?

– Это да... Это ты прав. Хотя, знаешь, Тот, странные мы

какие-то с тобой. Мы же оба знаем, что Хизу известно все то, что мы с тобой о нем говорим. И все равно продолжаем его критиковать. Глупые мы какие-то.

– Знаешь, если бы мы были умные и не обсуждали это между собой, это вообще ничего бы не изменило. Потому что те вещи, которые мы не говорим, но думаем, Хизу тоже известны. Так же как и то, о чем мы специально стараемся не думать, чтобы скрыть. Вот, правда, до сих пор не могу понять, откуда у Хиза такой умище, чтобы разрабатывать столько разных технологий. Ведь ты же понимаешь, Шизл, то, что доступно тебе и даже мне, это лишь небольшая часть возможностей самого Хиза.

– Ладно, хватит философствовать и рассуждать. Пошли уже, доставим Хизу удовольствие. Пусть он как можно скорее нас разнесет и получит удовлетворение. Куда хоть идти-то? Где совещание-то будет?

– Говорит, шатер себе поставил рядом со сфинксом. Там нас всех ждет.

Шизл рассмеялся.

– Да... Вот за что люблю его – так это за креатив. Ни одного совещания по-простому не провели. Все с вывертом каким-нибудь. Теперь вот шатер. Хотя мне больше всего понравилось совещание после Всемирного потопа на самой вершине горы, когда, помнишь, все вокруг затопило до самой этой вершины. Больше прям негде, только на вершинке, где мы там все еле уместились и постоянно кто-то из нас в

воду сваливался. Помнишь, как он сидел и воду из своих сапог выливал. А потом вдруг спросил с удивленным видом: «Я что-то не пойму. А нас что, затопило, что ли?» Блииин!!! Я тогда чуть от смеха не взревел! Артист он, конечно, еще тот.

– Ладно, хватит уже болтать! Пошли подставлять бошки под его артистизм. Главное, чтобы ты после совещания его с таким же восторгом вспоминал, как сейчас про то, как он воду из сапог выливал.

– Стой, Тот! Пять секунд буквально. Мне наряд надо поменять. А то задолбит меня Хиз за эти короткие штанишки.

И через минуту Шизл уже стоял вполне прилично одетый для совещания: в полноценных штанах, в рубахе с красивой вышивкой, подвязанной серебряным поясом. И даже про небольшое количество украшений он также не забыл, когда молниеносно транспортировал себе таким образом один из своих костюмов.

Глава 4

Совещание

Шатер Тот с Шизлом увидели сразу же. Он был совсем рядом со сфинксом со стороны его передних лап. Не заметить шатер было бы невозможно, поскольку он был весьма масштабным и пестрым. Тот заметил его еще у самой пирамиды, когда они вышли. Подойдя близко к шатру, братья были удивлены, увидев у входа в него двоих очень смуглых молодцов, на которых из одежды были только набедренные повязки.

– Тот, смотри-ка, – сказал Шизл, показывая на этих здоровых привратников. – А тебя еще мои короткие штаны смущали почему-то! Эх, молодцы, ребята! Пожалуй, возьму себе этот прикид тоже на вооружение. И в дождь ничего почти не мокнет. И в жару не так жарко.

– Да, действительно, ребята меня удивили своим видом. Ну что, выдохнули и заходим внутрь?

– Да, давай пошли.

Братья вошли в шатер. За длинным массивным столом с каменной резьбой и прозрачной стеклянной крышкой, заполненной изнутри прозрачной жидкостью, сидел только Энки. Увидев вошедших, он заулыбался, встал и пошел им навстречу. Они успели только обняться, и тут же в шатер со-

вершенно бесшумно вошел Хиз. Улыбки с лиц Шизла, Тота и Энки сразу же сползли. Даже не потому, что они ожидали разноса на совещании и боялись Хиза. А потому что их поразил костюм Хиза. Они привыкли каждый раз видеть его в разных образах. Но такого они никак не ожидали. В общем, костюм Хиза мало отличался от наряда привратников шатра. Только вместо набедренной повязки были очень коротенькие бирюзовые штаны с белой оторочкой по краю. Штаны были действительно настолько короткие, что едва прикрывали гениталии, и это не могло не поразить присутствующих в шатре. Да и коротко остриженные волосы были для Хиза большой редкостью. Шизл вообще впервые в жизни увидел его с такой прической. Хиз при этом вальяжно шел к столу, разглядывая собравшихся и понимая, что своим внешним видом ему сегодня удалось удивить.

– Ну, здравствуйте, дорогие мои! – сказал Хиз, садясь во главу стола. – Может, перестанете так на меня таращиться и тоже сядете? Шизл, а ты еще и рот закрой. А то у тебя челюсть неприлично низко отвисла. Что, штанишкам моим завидуешь? Кстати, Шизл, я их с твоих срисовал. Думаю, вот увидит меня Шизл в таких, может, поймет, как убого и смешно он со стороны в таких же выглядит.

– Да нет, Хиз, я твоим штанам не завидую. У меня почти такие же есть, только немного подлиннее. Мне просто обидно, зачем я так наскоро переодевался к совещанию. Можно было и не переодеваться, чтобы составить тебе компанию.

На пару голышом куда веселее сидеть нам было бы.

Дождавшись, когда все трое усядутся за стол, Хиз продолжал:

– Так, ну у нас не все еще собрались? Энки, подруга твоя драгоценная где бродит?

– Хиз, Тот, не придет она. Плохо себя чувствует. Реально плохо... Беременная она у меня. Поэтому не пришла. Вы уж извините, что заранее не сказал вам, когда на совещание звали. Боялся, что вы все равно настаите на ее присутствии. Не хотел ее лишнему стрессу подвергать.

Тот и Шизл переглянулись в некотором недоумении. Тот хотел было что-либо сказать, но Хиз его опередил:

– Слушай, Энки, если она беременная – это даже хорошо. Свои люди нам пригодятся. Родится детеныш, прям автоматически сотрудником и членом десанта станет. Но не ослышался ли я, что она у тебя не просто беременная, но еще и сама вынашивает ребенка? Иначе, с чего бы ей плохо себя чувствовать?

Энки замялся. Очевидно было, что так оно и есть. При этом не только Хиз был удивлен этой новостью. Тот с Шизлом также смотрели на Энки с недоумением. А Хиз между тем продолжал:

– Даааа, хорошо живем! Если даже уже парочка генетиков принимает решение самостоятельно вынашивать ребенка, то страшно представить, куда скоро скатится этот мир вместе со всеми известными технологиями. Слушай, а зачем вам бы-

ло это надо вообще? Вам ребенка же любая местная женщина могла выносить. Вы эти эмбрионы во время работ по выведению человека подсаживали тысячами? Здесь-то что вам помешало так сделать? Могли бы таким способом вообще не одного, а сразу несколько себе отпрысков сконструировать и посадить женщинам для вынашивания. Вам и земным женщинам-то подсаживать эмбрионы ни к чему. Просто у себя в лаборатории вы могли прекрасно организовать имитацию внутриутробного развития.

– Хиз, да, ты прав. Я это все понимаю. Но тут история такая. Сами представляете, что собой наша работа представляла, пока мы тут людей выводили. Нинхурсаг насмотрелась на все эти беременности, роды и так далее. Уперлась, тоже, говорит, хочу сама вынашивать и выкармливать, как и земные женщины. Я реально долго отговаривал. Понимал, что работать она куда меньше сможет, мне одному придется все тащить на себе. Да и просто волновался за нее. Рожать все-таки еще. Мне бы куда спокойнее было, если б я знал, что кто-то другой нам дите выносит и родит. Но вот Нинхурсаг уперлась и все. Наобщалась с местными мамами, насмотрелась на них, и тоже потянуло помучиться.

– Знаешь, Энки, каждый мучается ровно столько, сколько сам того желает. Но делать это безнаказанно он может ровно до тех пор, пока этот мазохизм не начинает вредить моим планам, кто и что должен делать в этой жизни. Я бы, знаешь, с удовольствием сейчас провел бы минут пять наедине с тво-

ей драгоценной женщиной. Побеседовал бы с ней от души, объяснил бы ей, в чем она не права. Если вдруг она сама этого не понимает, в чем я, кстати, сомневаюсь. Реально, рука не поднимается беременную женщину до истерики довести. А то бы точно поговорил с ней по душам.

– Хиз, спасибо тебе, что рука не поднимается у тебя. Нинхурсаг все понимает. Но вот такая блажь странная ее посетила. И теперь уже поздно что-либо делать. Придется ждать, пока она родит.

Неожиданно в диалог Хиза с Энки вмешался Тот. Его задело, что Энки даже не посчитал нужным поставить его в известность о планах завести ребенка. Об этом следовало бы сообщать, даже если бы они выбрали типичный для них способ внутриутробного развития в лаборатории. А уж при том странном для высокоразвитых существ способе вынашивания, который выбрала Нинхурсаг, тем более стоило об этом проинформировать Тота. Как ни крути, беременность вносила большие изменения в количество работы, которую могла выполнять будущая мама. И Тоту сейчас было действительно обидно, что Энки не посчитал нужным даже словом с ним обмолвиться о такой важной информации. Но еще больше Хранителю Кристаллов было обидно из-за того, что он в глазах Хиза снова выглядит педальным лохом, который распустил весь десант, и делают они всё, что хотят и когда хотят.

– А ты-то где был раньше, Энки? Когда еще не поздно было, – эмоционально вмешался Тот. – Что-то сомневаюсь, что

не мог бы ты ее отговорить от этого дикого способа воспроизводства потомства. Я, конечно, рад за вас, что вы предпочитаете жить в каменном веке и не пользоваться достижениями высокоразвитых цивилизаций. Но вы бы хоть посоветовались со мной предварительно. Наплевали на всех. И что мы сейчас имеем? По факту я узнаю, что Нинхурсаг беременна и чувствует себя настолько плохо, что даже на совещании присутствовать не в состоянии. Замечательно. Но раз даже совещание для нее трудность, я представляю, как она работает. Вернее, как она не работает.

Хиз, как обычно, решил проехаться по больному и прервал пламенную речь Хранителя Кристаллов:

– Тот, а это все потому, что так вот тебя все здесь уважают и боятся. А что ты хотел? Всем им на все так же наплевать, как и тебе. Кстати, Энки, а скажи-ка мне, когда вы выбирали такой способ вынашивать ребенка, вот конкретно ты как генетик чем думал? Ваша цивилизация многие тысячи лет как не практикует такое вынашивание и роды. За вас уже очень давно все делает наука и технологии. Ты не боишься, что у ваших особей женского пола уже способность вынашивать и рожать на генном уровне если не окончательно атрофировалась, то во многом дала сбой? Кому как не тебе известно, ведь то, чем не пользуются, со временем исчезает за ненужностью. Еще не известно, как она выносит вашего ребенка и как с самим процессом родов справится.

– Хиз, я это все понимаю. Понимала и Нинхурсаг. Ну,

если вдруг проблемы какие серьезные во время родов случатся, помогу я ей родить... с нашими-то передовыми возможностями медицины. Тут и без передовых вполне можно обойтись. По этому поводу как раз не стоит переживать. Меня куда больше волнует сама беременность. Чувствует Нинхурсаг себя правда очень плохо. Чего я действительно опасюсь, так это то, что она не выносит ребенка. Тогда все ее мучения напрасны будут. Земные женщины куда как лучше беременность переносят. Если б они так же мучились, а она это все видела, наверняка не приняла бы решения самостоятельно вынашивать.

– Энки, если она не выносит ребенка, напрасными будут не только ее мучения. То, что вы оба капитально забили на работу, будет тоже напрасной жертвой. Только вот не надо мне сейчас говорить, что ты работаешь за двоих. Ежу понятно, что ты тоже почти ничего не делаешь, рядом с Нинхурсаг сидишь и облегчаешь ей процесс вынашивания, как можешь. В общем, я бы сказал, что вы с нами как свиньи поступили. Если даже наш гипердобрый Тот, обожающий детей, говорит, что наплевали вы на всех, значит, так оно и есть.

Тот решил взять инициативу в свои руки и развить эту тему, чтобы перед Хизом проявить себя, как ему казалось, с лучшей стороны. После последнего их разговора в башне Тот с каждым разом видел все больше и больше примеров, подтверждающих обвинения Хиза, что весь десант расслабился дальше некуда, а виновато в этом именно пофигисти-

ческое руководство Тота.

– Лично мне в этой ситуации вот что обидно, – сказал Тот. – Если б эта дурная блажь вам в голову не постучалась, вы бы и ребенка гарантированно выносили, и работе бы не навредили, и Нинхурсаг не мучилась бы и не ставила бы под угрозу свое здоровье.

– Ладно, Тот, – неожиданно перебил Хиз. – Мне лично импонирует твое стремление выглядеть строгим, здраво-мыслящим руководителем. У тебя впереди еще очень много тысяч лет, чтобы это нам всем доказать. Не буду уточнять сколько, а то тебя эта перспектива огорчает, как я успел понять. Так что у тебя теперь есть прекрасный повод хоть каждый день нам доказывать, насколько ты бесценен как управленец. Что сделано, то сделано. Если Нинхурсаг с Энки приняли это решение, то обратно уже ребенка не вынуть и в лабораторию не поместить. Если они решили рискнуть своим первым отпрыском и здоровьем будущей мамы, ну что тут сказать? И то, что они должны были прежде всего поставить в известность о своих планах нас всех, также бессмысленно теперь обсуждать. Как бы я ни относился к их легкомысленному поступку, все это мы им лучше потом припомним. А теперь давайте все будем надеяться, что и с малышом, и с Нинхурсаг все будет хорошо, и наконец-то перейдем к тому, ради чего мы все здесь собрались.

Тот и Шизл явно напряглись и сосредоточились после этих слов. А по лицу Энки, наоборот, стало ясно, что он ис-

пытал явное облегчение от того, что обсуждение косяка их семьи, похоже, закрыто. От глаз Хиза это не могло скрыться. Поэтому он не преминул снова наярять Энки:

– А я смотрю, ты прям выдохнул и расслабился! Рано, Энки, рано! Давай, мы тогда с тебя и начнем обсуждение ваших грешных дел, – сказал с усмешкой Хиз. – Ну, рассказывай, что не сделано, что сделано, если такое вообще имеется, какие проблемы есть и как думаешь их решать... Хотя не уверен, что вы задумываетесь над этим в последнее время. По моему, вас тут всех вполне устраивает, что уже которую тысячу лет у вас все самотеком идет.

– Чем-чем идет, Хиз? – переспросил Энки.

– Тем самым... Энки, хватит зубы заговаривать. Думаешь, я не помню твою привычку? Спрашиваешь тебя, а ты первый попавшийся тупой встречный вопрос задаешь, чтобы потянуть время и подумать, что отвечать на мой вопрос. Давай уже рассказывай, что вы тут делали и что не делали.

– Ну, давайте начну с того, что сделано, – сказал Энки, немного смутившись. – Напомню на всякий случай, задача нам ставилась – выводить разумных существ для жизни на Земле, чтобы они работали для наших нужд, добывали для нас золото, ртуть и прочее...

– Смотри-ка, даже задачу свою помнишь. Это хорошо. Это явный прогресс, – с довольным видом перебил Хиз. – А скажи-ка мне вот что. Я ж за вами наблюдаю иногда. Есть у вас среди сотворенных вами существ нечто с головой че-

ловека и задницей коня. Скажи мне, Энки, это разумное существо?

Энки немного замялся, почуяв неладное.

– Ну да, Хиз, это разумное существо. Разум есть, думать оно способно.

– Понятно, Энки. А чем оно думает, стесняюсь спросить? Головой человека? Или задницей коня... как ты с твоей подругой, когда вы его решили вывести... А теперь внимание, вопрос! Как это несчастное существо копытами золото добывает? Ты думаешь, зверюшке удобно копытами это делать? А если это разумное существо, как ты меня убеждаешь, то оно тебя ежедневно еще и проклинает за это...

Тот и Шизл не смогли сдержаться и захихикали. Энки с бегающими глазами пытался отвечать:

– Хиз, ну, с этими существами не все так просто. Они еще пока ничего не добывали. Тут действительно имела место быть наша ошибка... Мы им ручки сделаем и торс человека. Ну, или часть торса. Как получится, в общем. Мы продумаем этот момент. Просто разумное существо с ногами коня получает больше скорости. Вот мы и подумали, что наша идея могла бы быть неплохой для общего дела, если ее как следует покрутить.

– Ага, сделай им ручки, сделай. Только в свободное от работы время. Просто потому, что, во-первых, это существо металлы по-нормальному даже с человеческими руками не сможет добывать. А во-вторых, долго жить этот вид все

равно не сможет хоть с ручками, хоть без. И ты знаешь прекрасно это. Поэтому сделай им ручки и торс просто из жалости к живому существу, чтобы они тебя не считали полным дебилом и не проклинали за свою никчемность и свое непонятное предназначение. Над ними люди ржут, так как у них тело коня, а кони ржут, так как у них голова человека. Конь с человеческим разумом – оно, может, и ничего было бы. Но я тебе, по-моему, не ставил задачу сделать коней, способных играть в шахматы. Поэтому доведи до ума то, что ты делал исключительно ради собственной забавы. Сделай им человеческий торс с руками хотя бы из сострадания к живым существам. Но подчеркиваю, в свободное от основной работы время и не в ущерб важным задачам. Может, и получится в дело их приспособить, пока они не вымрут окончательно.

– Хорошо, Хиз, сделаю, как ты говоришь, – тихо сказал Энки. – Наверняка получится из них пользу извлечь.

– И со всеми остальными подобными уродами с непонятным предназначением, которых вы наплодили ради забавы, точно так же надо поступить... Ладно, давай по остальным задачам рассказывай, что сделано.

– Ну, как вы все знаете, мы вывели несколько высокоразвитых цивилизаций, которые благополучно работали на обеспечение наших нужд, жили, размножились и до сих пор живут и работают.

– Уже не живут, – перебил Хиз. – Последняя высокоразвитая цивилизация Атлантиды уже затонула. Странно, что

ты до сих пор не знаешь об этом, – добавил Хиз, вопросительно смотря на Тота.

– Как так, Хиз? Атлантида затонула? Это же была самая удачная наша работа с Нинхурсаг. Да вы что! Тот, как же ты теперь? Что, вообще больше никого из высокоразвитых цивилизаций не осталось? – практически кричал от эмоций Энки.

– Да нет. Остались, конечно, несколько атлантов, работающих на других континентах. Плюс гиперборейцы, которые, в общем, перестали жить в одном месте еще после сдвига земной оси, но существование свое не прекратили и просто рассосались по планете. Ну и по паре-тройке представителей иных существовавших цивилизаций тоже по Земле где-то бродят еще. Эти остатки уже мало представляют собой какой-либо высокоразвитый социум, поскольку их совсем мало осталось. Ну и пусть себе живут. Приспособьте их тоже в дело. Хотя не очень я понимаю, куда, например, можно приспособить Япета. Теоретически он может быть полезен. Но вот практически, пока я не знаю, куда его можно приспособить. Последнее время он и его сподвижники из Гипербореи только сидят, прутся от счастья и указывают вам всем на недостатки развития других цивилизаций. И учат вас, как жить. В общем, потом подумаем про Япета, как его с пользой применить. Ладно, Энки, давай дальше рассказывай. Хватит уже высокоразвитые цивилизации обсуждать. Эту работу вы выполнили давным-давно. Отчитывайся по актуальным за-

дачам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.